

БРАЙАН
МАККЛЕЛЛАН

BOOKTRAN

УБИЙСТВО В
ОТЕЛЕ «КИННЕН»

ПОРОХОВОЙ МАГ. ПОВЕСТИ

Не исключено, что особый детектив-констебль Адамат самый способный следователь во всем Адопесте. Он умен, рассудителен и наделен Даром абсолютной памяти. Перевод в первый участок кажется прекрасной возможностью проявить свои умения и подняться по карьерной лестнице.

Но в первом участке свои порядки. В расследовании убийства любовницы местного коммерсанта Адамату предстоит столкнуться с заговорами и политическими интригами и придется держаться на шаг впереди врагов, чтобы уберечь друзей и самого себя от гильотины.

Информация о переводчиках

Перевод и редактирование: Anahitta, zhuzh, marmax, bazalmon

Локализация обложки: zhuzh

Booktran, 2020 г.

Если вы хотите отблагодарить переводчиков и поддержать проект, добро пожаловать на www.booktran.ru.

Брайан Макклеллан

Убийство в отеле «Киннен»

Цикл «Пороховой маг»

За двадцать два года до событий «Кровавого завета»

Пробравшись через снежную слякоть, Адамат свернул с улицы на расчищенную дорожку, ведущую к дому виконта Брезе. Четырехэтажный особняк в Самалинском квартале окружала кованая ограда десяти футов высотой, крохотный дворик утопал в снегу.

Перед домом толпилось с полдюжины констеблей, а внутри, пожалуй, еще вдвое больше. Улицу перегородили два больших фургона, из-за чего зевак только прибывало.

«Деликатностью первый участок полиции Адопеста не отличается», – подумал Адамат.

Полицейские из его старого участка никогда не действовали столь небрежно. Нужно сказать об этом капитану. Хватило бы пары слов кучерам, чтобы те поставили фургоны, не мешая движению. Войдя в дом, Адамат снял пальто и шляпу и, стряхнув с них растаявший снег, вручил дворецкому.

– Вы кто? – с явной враждебностью поинтересовался тот. – Больше никого не пускают. И так все шастают туда-сюда, и хозяйка...

– Я, – перебил Адамат, – особый детектив-констебль Адамат. Меня прислала капитан участка. Будьте добры, подскажите, где место преступления.

Захлопнув рот и поджав губы, дворецкий принял у Адамата шляпу с тростью и указал на коридор:

– В столовой.

Мысленно обругав себя, Адамат пошел в столовую. Надо было дать дворецкому договорить. Хозяйка в ярости? Скорбит? В растерянности? Даже малейший намек на закулисную жизнь домочадцев дал бы ему пищу для размышлений. А уж закулисье тут непростое. Подобно тому, как каждый аристократ играет на большой арене адроанской политики, дома у него ведутся схожие игры, только в меньшем масштабе.

Иногда, как в сегодняшнем деле, они заканчиваются убийством.

Возложив вину за свою несдержанность на погоду, Адамат проскользнул между двумя констеблями, которые таращились на вход в столовую, и задержался на пороге, чтобы достать из кармана носовой платок и прикрыть нос.

За недолгую карьеру в полиции Адопеста ему доводилось видеть и худшие места преступления, но не часто.

Виконт Брезе был высоким стройным мужчиной за тридцать, рано облысевшим, с усами, которые прятали выступающую верхнюю губу. Он лежал лицом вниз рядом с остывшим камином, на ковре расплылось темно-красное пятно. Кровь, мозги и осколки черепа разлетелись по доброй половине залы.

Адамат осмотрел место преступления, в мгновение ока запечатлев в памяти каждую мелочь с помощью своего Дара – незначительной магической способности, благодаря которой он помнил абсолютно все, – и подумал, как же другие следователи обходятся без такого полезного инструмента.

В углу валялась окровавленная сковорода, а рядом с телом – подсвечник с запекшейся кровью.

Над телом виконта стоял на коленях мужчина средних лет с узкой талией и широкими плечами. Как и на Адамате, на нем был коричневый костюм с жилетом, а не черная с серебром полицейская форма, но само его присутствие и внимание, с которым он изучал труп, не оставляли сомнений в его личности.

– Лейтенант Дорри? – позвал Адамат.

– Да. – Не поднимая головы, Дорри жестом подозвал стоящих в дверях констеблей. – Давайте перевернем его.

– Минутку, – сказал Адамат. – Я бы хотел осмотреть тело, пока его не трогали.

Дорри поднял голову и кисло поинтересовался:

– А вы кто?

– Особый детектив-констебль Адамат.

– А, вы, – фыркнул Дорри. – Перевелись из двенадцатого участка вместе с новым капитаном?

– Верно. Капитан отправила меня сюда утром, как только я приехал. Дальше я сам управлюсь.

Дорри посмотрел на констеблей со смесью раздражения и недоверия.

– Сколько вам лет?

– Двадцать три.

Адамат постарался не выдать досады. Вечно все напоминают ему о возрасте. Возраст значим только как показатель опыта, а уж опыта следственной работы у него побольше, чем у большинства адроанских полицейских.

– Хорошо. Но с каких пор здесь распоряжаются констебли? – поинтересовался Дорри.

– В двенадцатом участке я вел девять дел об убийствах, и все они были успешно раскрыты. – Адамат выпрямился.

– Детектив-констебль, – произнес Дорри с фальшивым смешком, – это дело веду я. Наш участок подчиняется непосредственно комиссару, так что какую бы свободу действий ни предоставляла вам капитан на прежнем месте, здесь такого не будет. Детективы-констебли не ведут дела, особенно те, что касаются аристократов.

Адамат моргнул в ответ, пытаясь перестроиться. Он больше не в двенадцатом. И это правда, обычно констебли не ведут дела такого рода. Он еще не знает этих полицейских, а они не знают его способностей. Нужно запастись терпением.

– Я здесь, просто чтобы помочь. – Адамат дружелюбно развел руками.

Дорри несколько секунд пристально смотрел на него.

– Да, но боюсь, что сегодня ваши таланты не понадобятся.

Адамат начал обходить труп, стараясь не наступить в кровь. Он заметил несколько пятен крови, ведущих прочь от тела.

– У вас уже есть подозреваемые?

– Есть.

– И они признались?

– Еще нет, но до вечера признаются. Дело простое. Уверен, даже вам это ясно.

Адамат закончил обходить труп и помедлил, чтобы справиться с раздражением. Он прокрутил в уме все, что слышал о Дорри. Упертый следователь, нерадивый, если не сказать ленивый, с чем соглашались даже его друзья. Кроме того, он доводился комиссару племянником.

– Так кто же это сделал? – спросил Адамат.

Дорри поднялся на ноги, и двое констеблей перевернули тело. Вечерний костюм покрыт засохшей кровью, рот на застывшем лице разинут, глаза тусклые и пустые. Дорри скрестил руки на груди и натянуто улыбнулся Адамату.

– Вы же знаменитый следователь из двенадцатого. Вот и скажите.

– Я подозреваю, что вы обвинили кухарку.

Констебли переглянулись.

– У Дорри ушло два часа, чтобы это понять, – прошептал один.

Дорри бросил на них свирепый взгляд.

– И как вы пришли к такому выводу?

– Для начала – сковородка, – ответил Адамат. Он перебрал разложенные по полочкам воспоминания за последний десяток лет, пытаясь отыскать среди газет, слухов и разнообразных обрывков сведений что-нибудь о виконте Брезе. – Виконт известен тем, что распускал руки с прислугой. Последняя кухарка – крепкая женщина с сильными руками. Она более чем способна нанести такие удары и достаточно привлекательна, чтобы он положил на нее глаз.

– Из какой бездны вы узнали про кухарку? – поинтересовался Дорри.

– Колонка светской хроники семнадцать дней назад, – пояснил Адамат. – Где она?

– Ее допрашивают в гостиной.

– А леди Брезе?

– Наверху. Никого не хочет видеть, пока все не закончится. Разбирается с прислугой и беседует с нами ее сестра.

Адамат слегка склонил голову. Из глубины коридора ему послышался женский плач – нет, истерические рыдания. Еще бы, если тебя обвиняют в убийстве аристократа.

– Скорее всего, это самозащита, – сказал Дорри. – Ее прекрасно можно понять. Наверное, он принуждал ее силой.

– Но она убила аристократа. Ее ждет гильотина. – Адамат помолчал. – Виконта оглушили, а потом били с ужасающей жестокостью. Вам это о чем-нибудь говорит?

– Да, – коротко ответил Дорри. – Что его хотели убить.

– Да. – Адамат мысленно вздохнул.

Это преступление совершили в приступе ярости, а не от отчаяния. Кому-то пришлось, бросив сковороду, взяться за канделябр и молотить Брезе по черепу секунд тридцать-сорок подряд, чтобы убедиться в его смерти. Не говоря уже о том, что кухарка не способна на подобную ярость. Надо допросить ее наедине.

Дорри медленно кивнул, прищурившись, и с вызовом поднял подбородок.

– Ладно, констебль. Что же, по-вашему, произошло?

– Не знаю, – сказал Адамат. – Стараюсь не делать поспешных выводов. Но думаю, что нельзя исключать подставу.

– О, так кто еще мог это совершить?

– Придется выяснить. Найти мотив, возможность. Я бы исключил самооборону – мотив кухарки, – потому что удар нанесли сзади. Надо опросить слуг.

Дорри усмехнулся.

– Мои люди этим уже занимаются. Только кухарка достаточно сильна, чтобы так ударить. Вы видели дворецкого. Этот старик чуть ли не самый крепкий из всех, кто в тот момент находился в доме.

– Это не могло быть кражей со взломом?

– Прошлой ночью и сегодня утром все окна и двери были заперты.

– А что насчет леди Брезе?

– Как свидетельницы?

– Как подозреваемой.

Дорри опять усмехнулся.

– Леди Брезе тростинка.

– Леди Брезе была чемпионкой по боксу в университете Жилемана, и она прилюдно отчитывала своего благоверного за интрижки.

– Она также троюродная сестра нашего почитаемого монарха, – раздался голос от двери.

Адамат, Дорри и констебли склонили головы. Комиссар Александр походил на медведя. Краснолицый, с длинными светлыми волосами, стянутыми на затылке, он относился к тем людям, что заполняют собой любое помещение – как габаритами, так и самим своим присутствием. Раздувая ноздри, он свысока осмотрел место преступления.

– Мне показалось, вы говорили о кухарке? – спросил Александр.

– Да, сэр, – ответил Дорри. – Наша подозреваемая.

– Наша первая подозреваемая, – поправил Адамат. – Я уверен, что будут еще. Александр поднял брови и бросил взгляд на Дорри.

– Прошу прощения, констебль, как вас зовут?

– Особый детектив-констебль Адамат, сэр.

– А, – только и сказал Александр. – Наслышан. У вас Дар памяти?

– Да, сэр.

– Констебль, – тихо обратился Дорри, – мы можем поговорить за дверью?

Адамат вышел за Дорри в коридор, где лейтенант схватил его за рукав и потащил в кухню.

– Бездна, что вы творите?

– Представляюсь комиссару, – ответил Адамат не без лукавства. Дорри начинал действовать ему на нервы, а в таких случаях Адамат дерзил. Он не собирался играть ни в какие игры. Он хотел раскрыть убийство.

– Вы что, дураком прикидываетесь? – возмутился Дорри. – Я ясно дал понять, что расследование ведете не вы.

– Но я в нем участвую. Капитан ясно дала это понять. Мы не можем делать поспешных выводов.

– Капитан пока понятия не имеет, как работают в первом участке. И вы тоже.

– Дорри ткнул пальцем в грудь Адамату. – Советую вам поскорее узнать свое место. И никогда, никогда не смейте поправлять меня перед комиссаром.

– Мы закончили? – спросил Адамат.

– Да. А теперь катитесь отсюда. Я не хочу, чтобы в моем деле командовал сыщик, который едва вышел из академии.

Адамат уже был раздражен, а теперь пришел в ярость. Какой-то самоуверенный идиот приказывает ему оставить расследование...

– А я не хочу, чтобы невинная кухарка попала на гильотину из-за вашей небрежности, лейтенант!

На последнем слове Адамат наконец захлопнул рот и похолодел. Он совершил ошибку.

– Капитан об этом узнает, – прорычал Дорри.

– Да, узнает! – отозвался Адамат с напускной храбростью. Каким бы он ни был талантливым, он перегнул палку, пререкаясь с лейтенантом. Постаравшись выровнять дыхание, Адамат вышел в прихожую и потребовал у дворецкого свои шляпу и плащ.

В участок в центре города он приехал в наемном кэбе и сразу направился в кабинет капитана. Постучав один раз, услышал короткое «войдите».

Капитан Хиви была строгим офицером лет тридцати, с каштановыми волосами и глазами, которые, казалось, замечали сразу все. Она продвинулась по службе от констебля до капитана менее чем за десять лет благодаря сочетанию профессионализма и умения угождать городским властям. Переводясь в первый участок, она почему-то решила прихватить с собой Адамата.

– Что вы здесь делаете, Адамат? – спросила Хиви. – Разве я не послала вас только что в особняк Брезе?

– Я поцапался с лейтенантом Дорри. – У Адамата хватило ума принять пристыженный вид, хотя внутри он все еще кипел. Дорри – тупица.

– Шутите?

– Нет, мэм. Полагаю, он подаст официальную жалобу.

Капитан поморщилась.

– Мы здесь только два дня, а вы уже завели друзей. Великолепно! Что я говорила насчет того, чтобы вы держали свой проклятый рот на замке?

– Простите, мэм.

Хиви только отмахнулась от его извинений.

– Не берите в голову. Я рада, что вы вернулись. У меня двое констеблей ждут детектива, чтобы осмотреть место другого убийства, а вы первый освободились.

– Мэм?

– Только что обнаружили коммерсанта у тела его любовницы. Очень похоже, что он в пьяном угаре застрелил девушку. Он не такая большая шишка как Брезе, но довольно важная, чтобы ему обеспечили должное расследование. Я хочу, чтобы вы взялись за это дело.

– Разумеется, мэм. Спасибо.

Адамат вздохнул с облегчением. Его ссора с Дорри все равно не обойдется без последствий, особенно если тот пойдет к комиссару. Но Хиви хотя бы не восприняла ее всерьез.

– Рано меня благодарить, – сказала она. – Вы еще не все слышали. Коммерсант – смутьян, и у него много очень богатых врагов. Как я понимаю, вы вместе учились в университете. Имя Рикард Тумблар вам о чем-нибудь говорит?

От полицейского участка до отеля «Киннен» было меньше четверти мили. Отель походил на крепость: столетняя каменная кладка, строгий, неприглядный стиль, контрастирующий с внутренней роскошью. Высотой всего три этажа, здание занимало целый квартал, и долгие годы в нем останавливались высокопоставленные лица, торговцы и аристократы.

Остановившись у стойки, Адамат показал консьержу документы, и тот сообщил, что Рикард Тумблар снял на две недели самые маленькие апартаменты на втором этаже. Адамат отказался от сопровождения и поднялся по парадной лестнице из главного зала.

Здесь с ситуацией справились гораздо лучше, чем в особняке Брезе, но опять же, отель – заведение коммерческое. У номера 211, заложив руки за спину, стоял одинокий носильщик. Он открыл Адамату дверь, когда тот показал документы.

Это был трехкомнатный номер со спальней, гостиной и ванной с водопроводом. В гостиной рядом с обескураженным Рикардом стоял не знакомый Адамату констебль, а дверь в спальню была закрыта.

При виде него Рикард поднялся на ноги.

– Адамат?

– Детектив-констебль, – представился Адамат полицейскому. – Капитан Хиви направила меня вести расследование.

Не обращая внимания на Рикарда, он открыл дверь в спальню.

Здесь стояла кровать с четырьмя столбиками по углам и откинутым пологом, трюмо и пара стульев рядом со столом. Два окна выходили на восток, и комнату заливал яркий утренний свет. Сильно пахло виски.

На кровати лицом вверх лежала деливка с шоколадной кожей, ее наготу частично прикрывала простыня. Девушка была юной и довольно привлекательной, с мягкими чертами лица и идеальной кожей, которую портила только кровь, застывшая вокруг пулевой раны чуть выше виска. Белая простынь пропиталась ярко-алым. Кровать, как рассеянно заметил Адамат, безнадежно испорчена.

Он выглянул в гостиную.

– Констебль?..

– Джайн, – отозвался тот.

– Хорошо. Констебль Джайн, не могли бы вы зайти?

Джайн многозначительно посмотрел на Рикарда.

– Это местный коммерсант, – сказал Адамат. – Никуда он не денется.

– Адамат, – начал Рикард, – я не знал, что ты...

Адамат поднял палец, призывая Рикарда к молчанию, и отошел, чтобы пропустить Джайна в спальню.

– Когда обнаружили тело?

– Примерно два с половиной часа назад. Из номера раздался выстрел, консьерж взломал дверь и обнаружил мистера Тумблара, который в одной руке

держал пистолет, а другой тряс тело. Консьержу пришлось вырвать пистолет у мистера Тумблара. Сразу же вызвали полицию.

– Где сейчас пистолет?

– У консьержа.

– Хорошо. Когда вы прибыли?

– Два часа назад.

– Вы тут единственный констебль?

– Мой напарник пошел за обедом, сэр.

– Ушел с места преступления? Чудесно. – Вздохнув, Адамат еще раз обвел взглядом комнату, подмечая малейшие детали. Подошел к окну и ощутил, как через дюймовую щель задувает сквозняк. – Когда вы прибыли, окно было открыто?

– Да.

– А шторы?

– Тоже открыты.

– Это сделала горничная?

– Я не спрашивал.

– Понятно. – Адамат постучал себя по подбородку. – Полог над кроватью был как сейчас?

– Тоже откинут, когда мы прибыли, – подтвердил Джайн.

– Будьте добры, спросите консьержа, откидывал ли он полог и раздвигал ли шторы после того, как отобрал пистолет у мистера Тумблара. Спросите, открывал ли он или кто-нибудь из персонала окно после того, как обнаружили тело. Да, и принесите мне этот пистолет.

– Конечно. Но, прошу прощения, я не думаю, что кто-нибудь входил или выходил через окно. На подоконнике снаружи все еще лежит снег.

– Хорошее наблюдение, – произнес Адамат, хотя уже и сам заметил.

Джайн отправился за консьержем, а Адамат наконец заставил себя выйти в гостиную к Рикарду.

Рикард Тумблар был всего на несколько месяцев моложе Адамата. У него были коротко подстриженные, курчавые каштановые волосы и выпуклый лоб, указывающий на то, что его обладатель уже начал лысеть. Адамат знал, что, несмотря на это, женщины считают Рикарда привлекательным. Он обладал непринужденным обаянием, благодаря которому даже в таком молодом возрасте привлекал инвесторов и сторонников, и деловым складом ума, который Адамат заметил еще на первом семестре университета, где они вместе учились.

Несколько мгновений они пристально смотрели друг на друга. На Рикарде был помятый костюм, похоже, еще с вечера, от дыхания и одежды разило спиртным.

Рикард сглотнул и прочистил горло.

– Привет, Адамат.

– Рикард.

– Сколько не виделись, полгода?

– Год, – поправил Адамат.

– Да. – Рикард уставился на свои ботинки. – Хотелось бы встретиться при других обстоятельствах.

– Ты же знаешь, что я работаю как раз на этой улице.

– Ну, я думал, что после истории с Корой ты, наверное, какое-то время не захочешь меня видеть.

«Тут ты прав», – подумал Адамат.

– Это неважно. – Он махнул в сторону спальни. – Что произошло?

Рикард прошелся пальцами по редующим волосам и уставился сквозь открытую дверь на кровать. Он поморщился, губы сжались, и Адамату показалось, что он сейчас зарыдает. Но Рикард все же взял себя в руки.

– Я не... я правда не знаю. Вчера вечером я общался с инвесторами по поводу нового предприятия. Последнее, что я помню, – Мелани почти волоком втащила меня по лестнице. Меня разбудил выстрел. Я перевернулся и обнаружил, что она...

Рикард подавил рыдание и опять прочистил горло.

– Ты держал пистолет в номере? – спросил Адамат.

Рикард кивнул.

– Где?

– В ящике трюмо.

– Адамат подошел к трюмо, открыл ящик и обнаружил деревянный футляр. Пистолета не было, как и одного из восьми пороховых зарядов.

– Когда ты проснулся, пистолет был у тебя в руках?

– Рядом на постели. Я взял его... Даже не знаю, о чем я думал.

– Вы ругались?

– С Мелани?

– Да.

– Милые бранятся – только тешатся. Ничего серьезного. Я подумывал сделать ей предложение.

«Ты всегда подумываешь сделать кому-нибудь предложение». Адамат поморщился и вернулся в гостиную, где уже ждал констебль Джайн.

– Ну что? – спросил его Адамат.

– Консьерж говорит, что, когда он пришел утром, окно, шторы и полог над кроватью были открыты. Носильщики, помогавшие умирять мистера Тумблара, подтвердили.

– А пистолет?

Джайн протянул оружие – изящный гладкоствольный кремневый пистолет с гравировкой на рукоятке и украшенным серебром замком. Таким оружием хвастаются перед друзьями, а не пугают врагов.

– Спасибо, – сказал Адамат.

– Как вы думаете, сэр, что произошло?

Адамат бросил взгляд на Рикарда. Оставалось надеяться, что, будь подозреваемый аристократом, у Джайна хватило бы такта не задавать при нем подобный вопрос.

– Похоже, мистер Тумблар проснулся и спяну пристрелил свою любовницу, – ответил Адамат.

– Никогда бы такого не сделал! – запротестовал Рикард.

– Помолчи, Рикард, – бросил Адамат с раздражением.

Рикарду вечно все сходило с рук: с женщинами, с которыми он спал, с деньгами, которые он занимал и терял в рискованных предприятиях. Адамат всегда знал, что рано или поздно такой образ жизни выйдет Рикарду боком.

Но, видимо, до сих пор все обходилось.

– Я говорю, что похоже на то, – сказал Адамат. – Бегите в участок и передайте капитану Хиви, что мне нужны еще четыре человека, чтобы помочь с обыском и опросом.

– Сказать ей, что у нас есть подозреваемый? – Джайн глянул на Рикарда.

– Нет. Пока не надо.

– Сэр?

– Что бы здесь ни произошло, Рикард Тумблар не убивал свою любовницу.

Джайн вытаращил глаза.

– Как вы можете быть уверены?

Адамат протянул пистолет констеблю.

– Рикард, скольким людям ты рассказывал о своей удали с пистолетом?

– Мог иногда прихвастнуть, – ответил тот.

Адамат поднял бровь.

– Ладно, – признался Рикард. – Довольно часто.

– Констебль Джайн, – продолжал Адамат, – посмотрите внимательнее на затравочную полку. А теперь на ствол. Как по-вашему, когда из него стреляли в последний раз?

Джайн неуверенно опустил пистолет.

– У меня мало опыта с огнестрельным оружием, сэр. Я могу ошибиться.

Адамат взял у Джайна пистолет и потер затравочную полку большим пальцем. Она была отполирована, ни следа пороха, ни даже остаточной гари.

– Готов поспорить на свое жалованье, что из этого пистолета не стреляли с тех пор, как его испытал оружейник. Я считаю, что мистера Тумблара подставили.

– Но сэр, – запротестовал Джайн, – здесь стреляли! Весь отель слышал, а когда подоспел консьерж, дверь была заперта изнутри. Когда я вошел, тут еще пахло серой.

Адамат похлопал рукоятку пистолета по ладони.

– В том-то и дело.

– Капитан Хиви захочет услышать объяснение.

– Скажите ей, что любовницу Рикарда Тумблара убил пороховой маг.

Позже в тот день по пути в участок Адамат попытался восстановить в памяти все, что знал о пороховых магах.

Если честно, знал он немного. Пороховые маги владеют одним из трех основных видов магии. Их магия зависит от обычного черного пороха и придает силу, быстроту и более острое восприятие. Они способны подрывать порох с небольшого расстояния и даже управлять летящей пулей.

Пороховые маги встречаются очень редко. Большинство Королевских советов Избранных рассматривают пороховых магов как угрозу и открыто их преследуют. В отличие от многих соседних стран, в Адро пороховые маги не объявлены вне закона, но живется им несладко.

Адамат слышал только об одном пороховом маге, обладающем определенным общественным влиянием, но генерал Тамас вместе с адроанской армией находился далеко на востоке и ничем не мог помочь.

Адамат явился в полицейский участок около шести вечера. Он весь день опрашивал служащих и постояльцев отеля, а также осматривал окрестности.

Он проскользнул через задний вход, надеясь, что капитан Хиви еще на месте, и прямо за дверь в комнате отдыха обнаружил лейтенанта Дорри с тремя его констеблями.

Дорри сразу увидел Адамата и вскочил на ноги, отбросив игральные карты.

– Детектив-констебль, – произнес он, с коварной улыбкой оглянувшись на спутников, – как я понимаю, вы позволили главному подозреваемому в убийстве покинуть место преступления.

– Мистер Тумблар не подозреваемый. А как идет ваше расследование, лейтенант? Уже выбили признание у невиновной кухарки?

– О, она призналась. Как я вам и говорил. – Дорри самодовольно улыбнулся. – А побои были просто ради забавы.

Адамат вернул ему улыбку, вложив в нее все свое омерзение.

– Как цивилизованно.

Он обошел Дорри и направился в коридор, ведущий к кабинету капитана Хиви.

– Капитан в ярости, – произнес Дорри. – Даже видеть вас не хочет после того, что вы выкинули утром. А теперь еще и это убийство с Рикардом Тумбларом. Удивлюсь, если вы продержитесь тут неделю. Вам повезет, если вас понизят до констебля и отправят обратно в двенадцатый.

Адамат рассвирепел, но не доставил лейтенанту удовольствия полюбоваться на свой гнев.

– Пороховой маг? – крикнул вдогонку Дорри. – Ничего лучше не могли придумать? В следующий раз вы заставите весь участок гоняться за призраком!

– Оригинальнее, чем кухарка! – бросил Адамат через плечо.

– Когда мой рапорт попадет к комиссару, вам придется искать новую работу!

Адамат свернул за угол и, подойдя к двери капитана, постучал один раз, прежде чем войти.

Хиви оторвалась от рапорта на столе и посмотрела на Адамата так, будто съела что-то кислое.

– Пороховой маг? Seriously?

– Забавно. – Закрывая за собой дверь, Адамат показал на коридор. – Лейтенант Дорри задал тот же вопрос.

На лице Хиви не было ни намека на веселье.

– Простите, капитан, это была плохая шутка.

– Даже не начинайте про этого идиота Дорри, – сказала Хиви. – Я только что прочитала рапорт нашего гробовщика. Он утверждает, что Дорри грабит неостребованные тела жертв. Гробовщик подал моему предшественнику семь таких рапортов за последние три года, но из-за комиссара я ничего не могу поделать.

– Простите, мэм.

– Не извиняйтесь. Просто сделайте свою работу. А теперь присаживайтесь и рассказывайте о расследовании.

Адамат изложил свое первое впечатление о номере в отеле и беседу с Рикардом до того момента, как обнаружил, что из пистолета никогда не стреляли.

– Понятно, почему вы решили, что это подстава. Вы полностью обыскали номер?

– Номер и дорогу под окном. Другого оружия не нашлось.

– У него мог быть соучастник? Который поймал брошенный пистолет и убежал?

– Рикард временами поступает безрассудно, но он умный человек. Если бы он хотел убить любовницу, то придумал бы сотню способов не впутаться самому.

– Так вы думаете, что его подставили?

– Убежден в этом.

– Изложите свою версию.

– Пункт первый, – начал Адамат. – Вчера в номер Рикарда зашел пороховой маг и оставил там достаточно пороха, чтобы было похоже на звук пистолетного выстрела, если его подорвать. Среди ночи он снова зашел в номер, чтобы положить пистолет на кровать рядом с Рикардом. Утром маг залез на крышу в четверти мили от отеля и, выстрелив из ружья, убил бедную девушку. Для него это несложный выстрел. Потом он вернулся в отель и с помощью магии подорвал спрятанный пороховой заряд, чтобы переполошить персонал.

– Ничего себе история, – заметила Хиви. На ее лице озадаченность смешивалась с раздражением. – У вас есть подтверждения этой версии, помимо пистолета, из которого не стреляли?

Адамат был готов к ее скептицизму.

– В ванне остался порох. Есть сообщения, что в шесть утра стреляли с крыши дома к востоку от отеля «Киннен», и, между прочим, на крыше я нашел следы на снегу. Окно было приоткрыто на два дюйма. От головы жертвы до той крыши можно провести прямую линию.

Раздражение Хиви начало спадать. Она присвистнула.

– Это все задокументировано?

– Участковый художник зарисовал каждое место, в том числе и следы на крыше.

– Хорошо, детектив-констебль. А что насчет выстрела в номере? Звук от пороха, взорванного в пистолете, не такой, как от подожженного в ванне. Как вы это объясните?

– Я знаю, что пороховые маги могут силой мысли исказить взрыв. Воспроизведение нужного звука – дело практики, но это вполне возможно.

Хиви потянулась через стол за табакеркой, набила трубку и подожгла ее спичкой. Раскурив трубку, наставила мундштук на Адамата.

– Понимаете, вам трудно сходиться с другими констеблями, потому что у вас всегда есть ответы.

– Я просто рассуждаю, мэм.

Он понимал, что ее слова подразумевают комплимент, но, честно говоря, его раздражало, когда другие констебли не видели того, что видит он. Он не слышал, чтобы хоть в каком-нибудь подразделении придерживались следственного подхода к работе. Считалось нормой принимать все за чистую монету.

– Хорошо рассуждаете, – согласилась Хиви. – Вот почему я взяла вас с собой из двенадцатого. – Она вздохнула. – Прекрасная следственная работа, но, скорее всего, напрасная.

Адамат моргнул.

– Простите?

– Час назад заходил комиссар Александр. Он слышал о вашей версии с пороховым магом и о том, что вы отпустили Рикарда Тумблара домой. Он приказал арестовать Тумблара и немедленно предъявить ему обвинение.

– Это нелепо! – Адамат выпрямился на стуле.

– Знаю, – ровным тоном произнесла Хиви.

– Вы сами сказали, что это прекрасная следственная работа. И пистолет чистый. Это не мог быть Рикард.

Хиви медленно кивнула.

– Я сказала комиссару, что у вас веские причины не подозревать Рикарда. Знаете, что он ответил?

– Не знаю.

– Ему плевать. Комиссар хочет арестовать Рикарда и хочет, чтобы это дело вел лейтенант Дорри. Он сказал, я цитирую: «Я хочу, чтобы Рикард отправился на гильотину в ближайшие две недели».

Хиви фыркнула.

Адамат стиснул зубы, не веря своим ушам.

– Попахивает подставой, капитан.

– Я тоже так считаю, но выбора нет. Мистера Тумблара уже арестовали. Идите домой и поспите. Не сомневаюсь, что в ближайшие дни комиссар займется жалобами Дорри.

Адамат поднялся, чувствуя себя опустошенным. Он уверенно закончил первый этап расследования. Он знал, что прав насчет порохового мага, как и насчет того, что виконта Брезе, скорее всего, убила не кухарка. И вот у него отобрали расследование. Он подошел к двери и устался на свою шляпу.

– Адамат, – позвала Хиви. – Вы сказали, что это только первый пункт вашей версии. А какой второй?

Он развернулся и натянуто улыбнулся.

– Что успех подставы Рикарда Тумблара частично зависит от некомпетентности первого участка.

– Ясно.

– Теперь я думаю, что это не просто некомпетентность.

Хиви постучала трубкой по ладони.

– Адамат.

– Да, мэм?

– Обещайте, что не наделаете глупостей.

Он опустил голову.

– Конечно, мэм. И в мыслях не было.

Покинув участок, Адамат отправился в свое любимое кафе рядом с площадью. Ему нужно было где-то посидеть и подумать, и часто бессмысленный шум оживленного места позволял сосредоточиться на задаче.

«Какая сейчас задача?» – спросил он себя, усаживаясь за столик у окна на втором этаже. Задачи у него не было. После нового назначения прошло всего несколько дней, и от одного расследования его уже отстранил вышестоящий офицер, а от другого – сам комиссар. Нужно сосредоточиться на том, как восстановить карьеру после такого провала.

Адамат заказал чай и устался в окно. Он поймал себя на том, что думает о Мелани, любовнице Рикарда. Красивая девушка и, зная Рикарда, остроумная и неглупая. Кем она была? Есть ли у нее в городе друзья и семья, или она иностранка, как можно предположить по ее темной коже? Днем в спешке он забыл послать кого-нибудь, чтобы уведомить ее родственников. Небрежность с его стороны. Надо будет это исправить утром.

Из окна Адамат видел, как дворники убирают снег с эшафота на площади. В центре эшафота возвышалась гильотина – инструмент, которым Железный Король напоминал друзьям и врагам о том, кто в Адро распоряжается жизнью и смертью.

Гильотиной пользовались почти каждый день для казни преступников всех мастей, и Адамат припомнил, что именно эта гильотина служит уже почти девять лет. Лезвие регулярно снимали и затачивали, ржавые детали заменяли, но основной каркас оставался тем же самым.

Адамат помнил, как еще мальчишкой читал в газете о первой гильотине. Железный Король утверждал, что она не будет унижать достоинства и уменьшит страдания приговоренных. Газеты прозвали ее «индустриализированной смертью».

Благодаря комиссару и тому, кто дергает за ниточки, Рикард встретится с этим лезвием в ближайшие пару недель. И Мелани, его любовница, станет финальным штрихом в скандале, который разрушит мечты Рикарда о профсоюзах.

От Адамата, примерного государственного служащего, ожидали, что он забудет версию с пороховым магом и будет молча следовать приказам. Возможно, через несколько лет его послушание вспомнят и повысят в должности. Разумеется, если он больше не будет создавать проблем.

Такова система. Так она работает на благо мужчин и женщин, облеченных властью. А все остальные должны подчиняться.

Адамат считал себя спокойным человеком. Несмотря на молодость, он предпочитал проводить свободное время с женой, а не играть по ночам в бильярд в таверне. Он не любил внимания и считал, что полицейские обязаны соблюдать благоразумие в работе.

Допивая чай, он подумал, что временами подобное благоразумие мешает.

Наверное, это самая глупая из его идей. И может стоить карьеры, даже жизни. Но что такое карьера одного человека в сравнении с жизнью другого? Или в сравнении с торжеством правосудия для убитой женщины?

Он поднял руку, подзывая официанта.

– Пожалуйста, карандаш и бумагу.

Когда следующим утром он пришел в участок, капитан Хиви перехватила его на входе, притащила в свой кабинет и захлопнула дверь.

– Бездна, что вы творите?

– Не знаю, о чем вы, мэ, – ответил он с совершенно невинным видом.

Она шлепнула его по груди листовкой, обошла стол и, быстро набив трубку, принялась рьяно дымить. АдаMAT посмотрел на бумажный листок вроде тех, что раздают на перекрестках мальчишки-газетчики, когда кончается основной тираж. Часто в таких листовках публиковались анонсы спектаклей и рекламные объявления местных коммерсантов.

Это была листовка «Желтого вестника», сомнительного и презираемого издания, которое специализировалось на сенсациях и обманчивых заголовках.

– «Полиция первого участка покрывает убийство, совершенное безумным пороховым магом, – прочел АдаMAT вслух. – Вину повесили на местного коммерсанта. Пороховой маг по-прежнему на свободе и очень опасен».

– Ваша работа? – настойчиво поинтересовалась Хиви.

АдаMAT внимательно рассмотрел листовку: дешевая бумага, в нескольких словах ошибки. Типичный образчик «Желтого вестника».

– Ничего об этом не знаю.

Хиви сверлила его взглядом.

– Конечно, не знаете, и вам лучше придерживаться этой версии, когда сюда явится комиссар. Он будет с минуты на минуту и жаждет вашей крови.

– Почему моей? – АдаMAT старался дышать ровно. Случившееся не стало неожиданностью: в первую очередь он хотел привлечь внимание к делу, но предполагал, что это может выйти ему боком.

– Не держите меня за дуру. – Хиви ткнула трубкой в листовку. – Полицейским запрещено разговаривать с газетчиками о текущих расследованиях без разрешения начальства.

– Тем не менее они все время это делают, – заметил АдаMAT.

– Если никто не следует правилу, это не значит, что комиссар не проследит на досуге за его исполнением.

Не глядя капитану в глаза, АдаMAT сжал набалдашник трости и тихо сказал:

– Хорошо, что «Желтый вестник» не является газетой.

Хиви обдумала его слова и покачала головой.

– Не умничайте, АдаMAT. Комиссар все равно может погубить вашу карьеру.

– Все знают, что «Желтый вестник» печатает всякий вздор. Эту листовку забудут до конца недели.

Хиви всплеснула руками.

– Тогда зачем все это?

АдаMAT открыл было рот ответить, но тут дверь кабинета распахнулась. В маленькое помещение, тяжело дыша, ввалился побагровевший комиссар Александр. АдаMAT невольно шагнул назад и поразился сходству между комиссаром и лейтенантом Дорри.

– Это что? – Александр швырнул на стол Хиви точно такую же листовку, как ту, что до сих пор держал в руках АдаMAT.

АдаMAT решил пояснить, что это просто дешевая листовка, но, бросив взгляд на Хиви, проглотил колкость.

– Я как раз обсуждала этот вопрос с особым констеблем, – сказала Хиви, пристально глядя на АдаMATа, и на лице у нее было ясно написано: «Это ваша проблема. Сами отдувайтесь».

– О? – Александр развернулся к Адамату. – Может, тогда вы объясните? Адамат сделал вид, что рассматривает листовку.

– Похоже, о моем вчерашнем расследовании узнал кто-то из «Желтого вестника», и они напечатали чудовищно неверное истолкование моих заключений.

– Неверное... – возмутился Александр, и его лицо побагровело еще больше.

– Если вам хочется найти виноватых, могу немедленно начать внутреннее расследование, – продолжал Адамат. – Но думаю, лучше вообще не обращать на это внимания. Вы же дали нам указания отбросить версию с пороховым магом и сосредоточиться на Рикарде Тумбларе. Сэр, это всего лишь «Желтый вестник». Через несколько дней все забудется.

Хиви издала сдавленный горловой звук и закашлялась от табачного дыма.

Александр прищурился.

– Вы меня за дурака держите? Думаете, я не знаю, что это сделали вы? – Он выхватил у Адамата листовку, разорвал напополам и бросил на пол. – Чего вы добиваетесь, кроме полного краха своей карьеры?

Адамат взглянул на Хиви, которая слегка покачала головой.

– Сэр, клянусь, я тут ни при чем. Я вообще больше не веду это дело, и меня не интересует, как оно продвигается.

Мысленно он взмолился, чтобы Хиви не упоминала его приятельских отношений с Рикардом.

– У констебля безупречный послужной список, – произнесла она. – Поэтому я и забрала его с собой из двенадцатого. Он даже чересчур честен.

У Адамата по спине побежал пот. Хиви только что положила свою голову на плаху рядом с его, и оставалось лишь надеяться, что Александр предпочтет не обращать внимания на шумиху, пока она не уляжется, что вовсе не исключено, учитывая качество работы в первом участке.

Александр понемногу перестал испепелять их взглядом и начал расхаживать по кабинету. Он молчал целую минуту, прежде чем снова повернуться к Адамату.

– Вы немедленно отправитесь в редакцию. В «Новости Адопеста». Она принадлежит моему другу. Вы дадите интервью, которое завтра утром выйдет на первой полосе. Заявите, что ваша версия с пороховым магом – глупость и вы не понимаете, что на вас нашло. Скажете, что рады передать расследование лейтенанту Дорри, который, вне сомнений, закроет дело в считанные дни.

Адамат сглотнул. Он ждал совсем другого. Гнева комиссара? Конечно. Угрозы послужному списку и карьере? Определенно. Но чтобы комиссар приказал ему публично унизиться?

– Факты указывают на другое, – возразил он, не обращая внимания на отчаянные сигналы Хиви заткнуться.

– Констебль, это первый участок, – напомнил Александр. – И факты здесь указываю я.

У Адамата затряслись руки. Он был в ярости, но понимал: единственное, что можно сделать, это прикусить язык и отправиться в «Новости Адопеста», чтобы опорочить собственное имя, да еще и порадоваться этому.

В дверь постучали.

– Вы меня хорошо поняли? – спросил Александр.

Адамат посмотрел на Хиви, потом на свои руки. Постучали еще раз, настойчивее.

– Что там еще? – бросил Александр.

Дверь открылась, и на пороге появилась женщина лет пятидесяти-шестидесяти, среднего роста, с покрытым оспинами лицом и длинными костлявыми пальцами. На ней был поношенный коричневый костюм, в левой руке – шляпа-котелок в тон костюму. Короткие седые волосы острижены чуть выше ушей. Она относилась к тому типу людей, по виду которых ясно, что они не так просты, как кажутся, только совершенно непонятно, в чем именно дело.

– Констебль Уайт прибыла на службу, сэр, – сказала она комиссару Александру. – Я здесь, чтобы помочь особому детективу Адамату в его расследовании.

Александр посмотрел на Хиви и перевел взгляд на Уайт.

– Бездна, не знаю, кем вы себя возомнили, но у вас есть время покинуть это помещение до того, как я закончу фразу.

Во взгляде Уайт сквозило нечто особенное. Сиявшая в нем живость контрастировала с угрюмостью и оспинами. Казалось, ее глаза улыбаются, тогда как остальное лицо словно не знает, что такое улыбка. Неуловимое движение длинных пальцев – и в руке Уайт, будто из ниоткуда, появилась какая-то бумажка.

– Моя карточка, – пояснила она.

Выпрямившись во весь рост, Александр шагнул к Уайт и резко выдохнул.

– Проклятье, вы уйдете, или я...

Конец фразы потерялся в хрипе, когда Уайт повернула карточку лицевой стороной к комиссару.

На ней красовался отгиск высокой горы с двумя пиками пониже по бокам. Гора возвышалась над слезинкой Адроанского озера. Общепринятый символ, который украшал флаг Адро и почти все связанное с правительством. Ниже виднелась надпись с золотой монограммой: «Атташе Уайт». Какая-то правительственная чиновница, явно не обычный констебль.

– Выйдем на минутку в коридор, комиссар, – тихо и уверенно произнесла Уайт.

Александр без возражений последовал за ней, и Уайт закрыла дверь, оставив Адамата с капитаном Хиви. Адамат посмотрел на Хиви, чувствуя, что упустил что-то важное.

Хиви медленно опустилась в кресло, задумчиво постукивая пальцем по трубке.

О чем бы ни разговаривали Уайт с комиссаром, их голоса за дверью звучали слишком тихо, чтобы Адамат мог разобрать. Он качнулся с носков на пятки, пытаясь понять, что, собственно, происходит. Ответы или хотя бы версии осеняли его так легко, что он всегда терялся, когда этого не случалось.

– Что происходит? – наконец спросил он Хиви.

Полузакрыв глаза, она смотрела на дверь. Адамату показалось, что Хиви его не слышит, но она тихо ответила:

– Я уже видела такую карточку.

– А я нет.

– Да, вряд ли. Они очень редкие.

– Она похожа на карточку обычного чиновника.

– Нет, не обычного.

– Тогда какого?

– Что вы знаете о Королевском совете Адро?

Прошлой ночью Адамат дал заметку в «Желтый вестник» в надежде привлечь внимание Королевского совета. Но эта женщина, атташе Уайт, не Избранная. На ней нет перчаток, и кожа на кистях рук и на запястьях одного цвета, не как у тех, кто большую часть жизни носит перчатки.

– Столько же, сколько и все. Это стихийные маги, которые служат королю.

– Точнее, делают за короля грязную работу, – поправила Хиви. – У них, в свою очередь, есть люди, которые делают грязную работу за них, и я сильно подозреваю, что Уайт одна из таких.

Не успела Хиви договорить, как дверь открылась. Уайт вернулась без комиссара и прикрыла за собой дверь.

– Детектив-констебль.

– Да, мэм? – отозвался Адамат.

– Сойдет и «Уайт», – поправила она, улыбнувшись одними глазами, – я простой констебль.

Адамат сглотнул, решив, что, наверное, не до конца все продумал. Он ждал, что Избранный в окружении телохранителей примчится в участок, возьмет под контроль дело Рикарда, отменив распоряжения комиссара, и ради общественной безопасности выследит настоящего убийцу. Он не ждал... Уайт, кем бы она ни была.

– Да, констебль Уайт?

– Я здесь, чтобы помочь вам выследить и арестовать порохового мага. Вы будете вести дело, а я буду младшим констеблем.

Адамат взглянул на Хиви:

– Значит, я возвращаюсь к убийству в отеле «Киннен»?

– Убийство меня не интересует, – ответила Уайт. – Им займется лейтенант Дорри. Наше задание – наше единственное задание – найти порохового мага. Ясно?

Адамата прошиб пот. Все вдруг пошло наперекосяк. Рикард обречен на гильотину, Мелани не дождется правосудия, а сам Адамат на пару со слугой Королевского совета будет ловить преступного порохового мага?

Интересно, не ждут ли его резкие изменения в карьере?

– Да, констебль Уайт, – ответил он хрипло.

– Хорошо. Капитан Хиви, вы согласны?

Хиви кивнула.

– Если будут спрашивать, мы с детективом-констеблем на особом королевском задании. А теперь, мой дорогой Адамат, не будем терять ни секунды.

Адамат собрался последовать за Уайт, но Хиви встала и, обойдя стол, поймала его за рукав. Встретившись с ней глазами, он с удивлением заметил в них тревогу.

– Адамат, – произнесла она, – будьте очень, очень осторожны. Эта женщина из тех, кто идет по трупам.

– Вопросы есть?

Совершенно безобидная фраза: так может поинтересоваться секретарь, после того как вы заполнили несколько страниц документов. В устах атташе – точнее, констебля – Уайт в ней слышался зловещий оттенок. Конечно, у Адамата были вопросы – сотни вопросов. Однако их нельзя задавать особе вроде Уайт.

Она смотрела в окошко наемного кэба, а Адамат изучал ее профиль. Кэб стоял перед полицейским участком. Уайт была погружена в себя, и за ее горящими глазами будто вращались шестеренки. Вдруг она повернулась к Адамату, и он отвел взгляд, устыдившись, что пялится на нее.

Ноздри у нее затрепетали.

– Не вижу смысла играть в игры. Вы догадываетесь, кто я, и, хотя наше задание вполне может оказаться опасным, с моей стороны вам ничего не угрожает. Мы оба на службе у государства, каждый по-своему. Если у вас есть вопросы, спрашивайте напрямик.

Адамат не мог определиться, то ли вздохнуть от облегчения, то ли укрепиться в своих подозрениях. Для тех, кто на службе у государства, лицемерие – нечто само собой разумеющееся. Любое его слово может стоить карьеры или, о бездна, привести на гильотину.

– Почему я? – спросил он.

Уайт снова улыбнулась одними глазами.

– Это же очевидно, Адамат. Могу я вас так называть?

– Да, мэм... э, констебль Уайт. Прошу прощения, но для меня это не очевидно.

– Видимо. – Она ненадолго замолчала, и Адамат решил, что если бы она относилась к тем женщинам, которые любят вздохнуть по любому поводу, то непременно бы вздохнула. – Я слуга с сотней специализаций. Некоторые связаны со шпионажем, другие – с насилием. Как ни странно, навыков поиска людей в многолюдном городе среди них нет.

– В первом участке обо мне не лучшего мнения, – признался Адамат. – На самом деле я только что перевелся. От кого-нибудь другого вам было бы больше толку.

У него зародилось смутное подозрение, что именно поэтому его можно пустить в расход.

– Сомневаюсь, – отозвалась Уайт. – Я знаю, на что годится первый и его констебли. Они стараются поддерживать – и не без оснований – иллюзию порядка, а не выполнять свою работу. Вы же, напротив, истинный следователь. Полиция стремится к результатам, любым результатам, а вы – к настоящим. Мне нужно то же, что и вам.

Адамат облизнул губы. Похоже, ему не отвертеться.

– Откуда вы столько обо мне знаете?

– Знаю? Перед тем, как прибыть в кабинет вашего капитана, я прочитала ваше личное дело и ваш отчет о вчерашнем расследовании. Этого хватило, чтобы убедить меня, что вы подходите.

– Спасибо, – сказал Адамат. «Наверное».

Опять эта проклятая улыбка в ее глазах.

– Не благодарите, пока мы не выйдем живыми из стычки с пороховым магом.
«Она говорит об этом, будто о прогулке в парке. Может, для нее это обычный день, но мне нечасто приходится иметь дело с магией».

– Уайт, – медленно произнес Адамат. – Насчет расследования убийства.

– Мы не расследуем убийство.

– Но из него все вытекает.

Улыбка исчезла из ее глаз.

– Кажется, я ясно дала понять, что мы в него не вмешиваемся. У моих хозяев только один интерес – найти порохового мага.

– Я... – Адамат осекся. Возражения бесполезны. Уайт не даст ему свободы действий, и не пройдет и месяца, как Рикард отправится на гильотину, если комиссар настоит на своем.

В голове Адамата роились подозрения и наполовину оформившиеся версии. Он старался держать их в узде: версии, основанные на подозрениях, никому не помогут. Ему придется убедить Уайт в том, что обвинение Рикарда в убийстве любовницы противоречит интересам Королевского совета, или найти другой способ помочь другу.

– Я понял, – наконец сказал он.

Уайт коротко кивнула и постучала в потолок. Кэб тронулся.

– Куда мы едем?

– Куда скажете. Расследование ведете вы. Как мы будем искать этого порохового мага?

Адамат ненадолго задумался. Уайт не хотела касаться убийства Мелани, однако его версия была полностью завязана именно на нем. С Рикардом придется поговорить – чем раньше, тем лучше. И не при Уайт.

– У вас есть какие-нибудь зацепки? – спросил Адамат. – Полагаю, в вашем распоряжении приличная сеть информаторов. Не было ли донесений о пороховом маге в городе?

– Пороховые маги находятся под строгим наблюдением Королевского совета, но еще строже за ними следит генерал Тамас. Он сам пороховой маг и, хотя король к нему благоволит, не хочет, чтобы его собратья по магии орудовали в городе, привлекая внимание совета. Подозреваю, что он с женой сделали бы за нас всю работу, если бы сейчас находились в стране. Он почти так же безжалостен, как и мы.

Последние слова Уайт произнесла неохотно и провела языком по зубам, словно пытаясь избавиться от неприятного привкуса.

– Значит, нет? – уточнил Адамат.

Уайт раздраженно кашлянула.

– Пару месяцев назад ходили слухи, что на одну из банд в доках работает пороховой маг. Никаких подтверждений наши люди не нашли. Больше мне сказать нечего.

– Что ж, оттуда и начнем.

Адамат заставил себя отвлечься от тревог – многочисленных опасностей, связанных с расследованием, и неопределенности насчет карьеры после того, как Уайт вернется к своим хозяевам, – и полностью сосредоточился на текущем задании. Он выглянул в окно:

– Кучер, отвезите нас к таверне «У Уильяма» на набережной.

– Вы знакомы с «Брадобреями с Черной улицы»? – спросил Адамат, когда они почти приехали.

Доки Адопеста, раскинувшиеся вдоль западного берега Адроанского озера, представляли собой скопище ветхих строений и вонючих улочек, по которым рыскали бандитские шайки. Во время правления Железного Короля значительная часть Адопеста была перестроена, но доки оставались труппами и отчаянно нуждались в реконструкции. Добропорядочные горожане избегали этого района так же, как визитов к дантисту.

– Я про них слышала, – сказала Уайт. – Одна из мелких шаек в этой части города?

– Да, – подтвердил Адамат.

Легко разбрасываться словом «мелкая», когда работаешь на адроанский Королевский совет. Обычным людям «Брадобреи с Черной улицы» внушали ужас.

– Мой контакт в таверне – их молодой новичок. Нервный парень, все время крутит в руках бритву.

– Вы меня предупреждаете, чтобы я не испугалась? – В голосе Уайт проскользнул намек на веселье, будто она сказала: «Как мило!»

– Нет. Я предупреждаю, чтобы вы его не убили из-за того, что он просто дерганый.

Уайт посмотрела на свои длинные ногти.

– Адамат, запомните, если я начинаю дергаться, то не кидаюсь сразу убивать того, кто открыл бритву.

Она вздернула подбородок и искоса глянула на Адамата. Если бы он не знал, что к чему, то решил бы, что задел ее чувства.

Они вышли у таверны в двух шагах от набережной. Это было одно из тех огромных заведений, в которых ошивается всевозможное отребье, постоянно стекающееся в город в поисках временного заработка в порту.

Адамат подождал, пока глаза привыкнут к царящей внутри темноте, и начал пробираться между столами. В будний день в одиннадцать утра основную часть посетителей составляли портовые рабочие, которым не повезло с до зарезу нужной работой и которые ждали нового дня, чтобы снова попытать удачу. Чаще всего они оказывались либо как стеклышко трезвыми, либо мертвецки пьяными.

Наконец Адамат заметил бледного мальчишку лет пятнадцати с грязной всклокоченной шевелюрой, в черной куртке, будто снятой с несвежего трупа. Мальчишка развалился в дальнем углу таверны на грязной деревянной скамье, задрал ноги на старый ящик с надписью «Рыбные консервы». Рядом двое ребятишек бросали кости, и он старался не выказывать интереса к игре, то открывая, то закрывая старую бритву.

– Тиф, – позвал Адамат, нависнув прямо над ним.

Мальчишка нахмурился.

– Я думал, ты больше не покажешься в этой части города.

– Нужно поговорить, Тиф.

– Я занят.

Адамат почувствовал руку Уайт на своем плече.

– Это отродье – твой осведомитель? – тихо спросила она.

– Приходится работать с тем, что есть. Тиф, идем.

Адамат ткнул тростью в грудь мальчишки. Тот оттолкнул трость.

– Я же сказал, что занят. Я...

Адамат схватил его за грудки, стянул со скамьи и поволок по полу, не обращая внимания на то, что тот молотит руками и ногами. В любой другой день он бы проявил терпение, постаравшись заинтересовать Тифа, но не сегодня. Усадив мальчишку на стул у стены, Адамат расположился напротив. Тиф тут же попытался подняться, но Адамат тростью пригвоздил его к месту.

Уайт осталась стоять. В тусклом свете ее сухопарая фигура казалась зловещей.

– Бездна, это еще кто? – проскулил Тиф, посмотрев на Уайт.

– Мой новый напарник, – ответил Адамат.

– Я ее не знаю.

Тиф раскрыл бритву и через силу закрыл, будто очень хотел пустить в ход. Он окажется последним глупцом, если нападет на полицейского, но, по мнению Адамата, все «Брадобреи с Черной улицы» хоть немного, но больные на голову, поэтому он не спускал глаз с бритвы.

– Ее зовут Уайт. Уайт, это Тиф. Вот и познакомились.

Адамат сильнее надавил тростью, пока Тиф не заерзал.

– Доброе утречко, мэ, – наконец произнес тот дерзко.

– Очень хорошо, Тиф. Я ищу информацию о пороховом маге. Ходили слухи, что осенью он обитал в доках, работал на какую-то шайку. Я хочу знать, кто он, на кого работал и где его найти.

Тиф затряс головой еще до того, как Адамат договорил.

– Нет, нет, нет. Не буду говорить ни про каких пороховых магов. Ничегошеньки. Мне нечего сказать.

– Правда? – Адамат надавил тростью.

Тиф не отреагировал.

– Да, правда.

Отложив трость, Адамат достал бумажник, отсчитал несколько банкнот и сунул их в нагрудный карман грязной куртки Тифа.

– Мне нечего сказать, – повторил мальчишка. – Нечего. Ничего не знаю о пороховом маге.

Адамат достал еще пару банкнот и добавил их в карман.

– Правда, – настаивал Тиф. – Ничего. А если бы что-то знал, все равно бы не сказал. Пороховые маги – это не к добру. – Он посмотрел на Уайт, будто ища одобрения. – О них только вякни, тут же явится Королевский совет и начнет вынюхивать.

Адамат откинулся на спинку стула. Тиф и не подумал вернуть банкноты. Он явно что-то знал, пусть и какие-то крохи, но, видимо, страх пересиливал жадность. Адамат прошелся рукой по волосам и рассеянно подумал, не поредели ли они. Его отец рано облысел. Не пойдет ли и он по его стопам?

– Тем не менее, – произнес Адамат. – Нам нужно знать.

Тиф покачал головой.

– Констебль Уайт, будьте добры.

Уайт скользнула вперед. Ее движение получилось неожиданно грациозным для столь худощавой и неуклюжей особы. Она медленно обошла Тифа со спины и остановилась рядом. Мальчишка вжался в стул, поворачивая голову следом.

Она опустилась на корточки сбоку и чуть позади от Тифа, обняла его правой рукой за плечо, будто они были старыми друзьями, и приблизила губы к его уху. Адамат с трудом расслышал ее шепот.

– Наверное, ты не промах, раз тебя приняли в такую банду, как «Брадобреи с Черной улицы». – Ее левая ладонь змеей скользнула на колени парня и обвила за запястье его руку с бритвой. Тиф попытался высвободиться, но безуспешно. – Однако ты слишком молод, чтобы знать, каково это уступить, когда сидишь на стуле и вот это, – она стиснула его пальцы вокруг лезвия, – приставлено к твоему горлу. В тебе нет уважения, которым преисполняется любой человек, когда его обнаженное горло подставлено незнакомцу.

Тиф облизнул губы.

– Адамат, что...

Уайт прижала к губам Тифа костлявый указательный палец правой руки, провела им вниз по подбородку до кадыка и чиркнула ногтем по горлу.

– Горло перерезают быстрым, изящным движением, но за ним скрывается столько жестокости. Скорее всего, именно поэтому «Брадобреи с Черной улицы» выбрали такой фирменный знак. Но ты знал, что если надрезать горло неглубоко, а потом подцепить кожу вот здесь, – она надавила ногтем, – то можно резать вверх и при должной тщательности снять лицо целиком, а человек все еще будет жить и дышать?

По лбу Тифа скатилась капля пота.

Уайт отпустила его запястье и сжала его плечи обеими руками, почти материнским жестом.

– Это можно сделать, даже когда человек в сознании, если достаточно крепко привязать тело и голову. Но я не советую. Слишком велика вероятность ошибиться, когда он дергается и кричит. Ты спросишь, что делать с человеческим лицом? – Она пожала плечами. – Да что угодно. Натянуть на манекен. Надеть на вечеринку. Куча вариантов.

Тиф попытался раскрыть бритву и с лязгом уронил ее на пол. Мгновение он шарил вслепую и наконец сдался.

– Пороховой маг. – Его голос дрожал. – Примерно полгода назад он околачивался тут в поисках работы. Поначалу не знали, кто он, просто хороший наемный стрелок. Ему поручили пару дел «Каменщики с Южной улицы». Потом прошел слух, что он маг, и никто, слышите, никто не захотел, чтобы сюда совал нос Королевский совет. Он был... как там...

– В черном списке? – предположил Адамат, заметив, что тоже хрипит. Ему доводилось наблюдать, как полицейские угрожают свидетелям. Бездна, он сам порой играл в грозного следователя, но такого еще никогда не видел. С одной стороны, он был впечатлен. С другой, ему стало немного не по себе.

– Да, в черном списке, – с жаром подтвердил Тиф. – Его никто не трогал. Говорят, он ушел.

«Каменщики» были одной из крупных банд Адопеста, состоящей в основном из уволенных портовых рабочих, которые распрощались с надеждой найти постоянную работу и терроризировали конторы, на которые раньше горбатились.

– Как он вообще получил работу? – спросил Адамат. – Чужаки не могут просто заявиться сюда и сразу устроиться.

Тиф покосился на Уайт и облизал губы.

– Он приходился то ли кузеном, то ли еще кем одному из старших «Каменщиков». Оба северяне. Я думаю, он выгребатель. Слушайте, я больше ничего не знаю. Сказал все, что мог.

– А знаешь, куда он ушел? – тихонько проговорила Уайт на ухо Тифу.

– Нет! Понятия не имею. Может, кто и знает, но не я.

– Кто? – спросил Адамат.

– Наверное, кто-то из больших боссов. Я без понятия.

Адамат достал из бумажника еще две банкноты и сунул мальчишке.

– Спасибо, Тиф. На этом все.

Тиф подобрал бритву и выскочил из таверны, распространяя за собой запах пота и мочи. Адамат проводил его взглядом и повернулся к Уайт, поймав себя на том, что не может смотреть ей в глаза.

– Что думаете?

Если Уайт и поняла, что ее маленькое представление произвело на Адамата такой же мощный эффект, что и на Тифа, то этого не показала. Пружинящим движением она вскочила с корточек, будто ей было лет на тридцать меньше.

– Нужно побеседовать с одним из больших боссов.

– Это будет в высшей степени трудно и, полагаю, излишне.

– Неужели?

– У нас есть зацепка. Тиф сказал, он выгребатель.

– Не знаю такого термина.

– Так пренебрежительно называют откатчиков. Они трудятся в северных горах, выкатывают тачки с углем из самых глубоких шахт. Одна из худших и тяжелейших работ в Адро.

– Думаете, он осужденный? Из Горного дозора?

– Нет. – Адамат полуприкрыл глаза, перебирая сведения у себя в голове. – Если мне не изменяет память, а она мне обычно не изменяет, выгребатели – диалектное слово. Так называют откатчиков в Кемптине, в шахтах, принадлежащих семейству Кемптин. – Он наконец заставил себя посмотреть Уайт в глаза. – Записи о найме на работу должны храниться в Общественных архивах. Вы хороший исследователь?

– Неплохой.

– Нам нужна информация обо всех откатчиках, которые работали там последние два года.

– Нудная работенка...

– Документы – отличный способ отслеживать людей. Обычно никто не заботится о том, чтобы замести следы, даже когда следует. Если вы этим займетесь, я попробую тут все разнюхать и поискать среди «Каменщиков» кузена порохового мага.

– Вы же сказали, что в этом нет необходимости.

– Я так и считаю. Но не повредит отработать обе зацепки. Я не буду приближаться к нему без вас.

Ноздри Уайт затрепетали. Мгновение она пристально смотрела на Адамата, потом коротко кивнула.

Они вышли на улицу, и Уайт, забравшись в кэб, отправилась в Общественные архивы. Адамат подождал, пока кэб уедет, и начал искать транспорт для себя. Проще было воспользоваться одним кэбом, их конечные пункты находились недалеко друг от друга, но Адамат не хотел, чтобы она об этом знала.

Он взял первый попавшийся кэб и заплатил кучеру, прежде чем залезть внутрь.

– Сэр, вам куда?

– В Вороненую башню.

Пора поговорить с Рикардом Тумбларом.

Вороненая башня располагалась на городской площади напротив полицейского участка. Сложенная из черного базальта, она напоминала торчащий посреди города гвоздь и олицетворяла беспощадность Железного Короля, который бросал в ее темницы тех, кто выступал против него. Для народа это было такое же, если не более серьезное, предостережение, что и гильотина посреди площади.

Сами размеры здания говорили о том, что здесь сидят не только политические заключенные, но и обычные преступники. Было очень удобно, что башня находится недалеко от первого участка.

Адамат показал удостоверение надзирателю на входе, за большими главными дверьми. Тот направил его на три лестничных пролета вверх, где другой надзиратель проводил его по длинному коридору к толстой деревянной двери, дважды постучал в нее, а потом отпер и распахнул для Адамата.

– Если что, кричите, – сказал надзиратель.

Камера оказалась маленькой, с единственным зарешеченным окошком, выходившим на боковую улочку. Койка, стул и стол с письменными принадлежностями. Единственный источник света – печка в углу, рядом с которой сидел на корточках Рикард Тумблар.

На нем был тот же костюм, что и вчера утром, изрядно помятый, воротник рубашки запачкан вином и потом, волосы растрепаны. Рикард посмотрел на Адамата с упреком.

«Как будто я виноват в том, что ты здесь».

– Сколько ты заплатил страже, чтобы попасть в камеру для аристократов? – спросил Адамат.

– Всего сотню кран, – ответил Рикард. – Думаю, им приказали посадить меня с чернью, но несколько месяцев назад я оказал услугу кузену начальника тюрьмы. Адамат, почему я здесь? С тех пор, как меня сюда привели, я требовал встречи с тобой, но меня никто не слушает. Ты же говорил, что меня не подозревают.

Адамат поискал, куда повесить шляпу. Не нашел и оставил ее в руках.

– У меня забрали дело.

– Что? Почему?

– Кто-то хочет повесить убийство на тебя, Рикард. Кто-то, имеющий такую возможность.

– Ну конечно! Вот почему меня пытались подставить. Но я этого не делал, и...

– Рикард осекся. – Ты имеешь в виду, кто-то из полиции?

– Или кто-то, имеющий сильное влияние на полицию. Комиссар лично забрал у меня дело и передал своему бездарному племяннику.

АдаMAT подумал, не рассказать ли Рикарду, что комиссар решил насчет гильотины, но это было бы жестоко. Пока Рикарду знать об этом не обязательно.

– То есть я попал в переплет?

– Похоже на то.

– Вот дерьмо!

– Еще бы. Кто мог это сделать? – спросил АдаMAT.

– Ты имеешь в виду, кто хочет моей смерти?

– Смерти? Не просто смерти. Тебя хотят опозорить и засадить в тюрьму. Мне нужно знать, кто так сильно хочет убрать тебя с дороги, что готов ради этого убивать невинных, например, Мелани.

Судя по выражению лица, до Рикарда начало доходить. АдаMAT ждал, пока в его глазах загорится огонек понимания. Рикард вечно прикидывался простодушным. Все для него были друзьями, возможными деловыми партнерами или любовницами. Из-за такого отношения он не раз попадал в неприятности, но по той же причине разбогател.

– Что ты хотел проверить, Рикард? Мы не общались уже... довольно долго. Из газет помню, что полиция подавила твою последнюю попытку объединить портовых рабочих в профсоюз.

Рикард пренебрежительно отмахнулся.

– Это было несколько месяцев назад.

– И ты придумал что-то новое? – не отступал АдаMAT.

– Да. Я решил идти на самый верх. Мне удалось пропихнуть в Палату Пэров законопроект, провозглашающий частичную легализацию профсоюзов. На самом деле мелочь, но жизненно важная для будущего профсоюзов. Голосование назначено на следующую неделю.

– Поэтому ты снял номер так близко к Палате?

– Да. Я всю неделю старался заручиться поддержкой достаточного числа аристократов, чтобы законопроект приняли.

– Почему я не читал об этом в газетах?

Рикард фыркнул.

– Потому что почти все газеты в Адопесте принадлежат Вианам, а они категорически против профсоюзов. Все сводится к голосованию знати, но без общественной поддержки никто на это не пойдет.

АдаMAT почесал подбородок, глядя на угли в печке, и покачал головой:

– И это настолько важно, что можно решиться на убийство?

– Крупнейшие предприниматели Адро против профсоюзов. Их же вынудят поднять заработную плату как квалифицированным, так и неквалифицированным работникам. Прибыль сократится на миллионы. Некоторые из этих кровопийц убьют и за тысячу кран, не говоря уже о том, во сколько им обойдутся профсоюзы.

– Понятно, – сказал АдаMAT. – Дашь мне список имен?

– Каких имен? – поднял голову Рикард.

– Тех предпринимателей. Которые громче всех выступали против.

– У тебя же забрали дело?

– Да. Но кое-что наклюнулось, и, может, у меня будет шанс сунуть нос в твоё дело. – Адамат выдавил улыбку. – По старой дружбе.

Выражение лица Рикарда почти стоило того дерьма, что огребет Адамат, если комиссар прознает о том, что он навел на заключенного.

– Спасибо тебе! – воскликнул Рикард. – Да, погоди, сейчас напишу.

Адамат подождал, пока тот перечислит на бумаге шесть семейств и девятнадцать отдельных людей. Он запомнил их, глядя через его плечо, но все равно сложил листок и сунул в карман на случай, если потребуются доказательства.

– Интересно, ты ведь сам предприниматель, – произнес Адамат. – Почему ты за профсоюзы? Тебе тоже придется платить своим рабочим больше.

– Я уже плачу им больше, – с гордостью пояснил Рикард, – и у меня есть надежные доказательства, что более высокая зарплата и сокращение рабочего дня увеличивают продуктивность. Я убежден, что в один прекрасный день профсоюзы превратят Адро в великую индустриальную державу Девятиземья.

– А тебе оно на что?

Несмотря на жалкое состояние, Рикард лукаво улыбнулся:

– Кто-то ведь должен возглавить объединение профсоюзов.

– А, ясно.

Адамат покачал головой, сознавая, что, хоть раньше ему и слабо верилось в авантюры Рикарда, как ни удивительно, многие из них увенчались успехом. Он произнес суше:

– Не могу ничего обещать. Не хочу обнадеживать.

– Меня обнадеживает уже твой приход.

Адамат усмехнулся.

– Я боялся, что ты скажешь что-нибудь этакое. Ничто так не облегчает работу, как небольшое давление.

Рикард сжал его руку.

– Правда. Большое спасибо. Это много для меня значит. Я твой вечный должник.

Адамат позвал надзирателя, жалея, что нельзя провести с другом больше времени или встретиться при более благоприятных обстоятельствах. Несмотря на раздражающий оптимизм, Рикард был хорошим человеком. Почему Адамат его избегал?

– И, Адамат, – произнес Рикард, пока надзиратель открывал дверь.

– Да?

– Мне жаль, что так вышло с Корой. Правда.

Адамат стиснул зубы. Ну да. Вот почему. Он коротко кивнул, не рискнув заговорить, и вышел в коридор. Коснулся лежавшего в кармане листочка с именами врагов Рикарда и медленно перебрал их в уме. Влиятельные предприниматели и аристократы. Люди с деньгами, связями, а некоторые еще и с личными армиями.

И единственный, кто может помешать им отправить Рикарда на гильотину, – это Адамат.

– Еще кое-что. – Адамат вернулся к Рикарду и протянул ему бумагу. – У кого из них хватит денег и смелости, чтобы нанять порохового мага под носом у адроанского Королевского совета?

Подумав минуту, Рикард обвел четыре имени. Адамат бросил на них беглый взгляд и тихо сказал:

– Хорошо. Сделаю, что смогу.

Спустившись на первый этаж, Адамат полез за бумажником, чтобы задобрить надзирателя, дабы тот облегчил пребывание Рикарда в Вороненой башне, но карман оказался пуст. Бумажник исчез. Адамат отправил надзирателя в камеру Рикарда на поиски, но спустя пять минут тот вернулся, качая головой.

Адамат вышел из тюрьмы на площадь и, опершись на трость, прокрутил в голове последние несколько часов. Он платил Тифу. И кучеру, который доставил его в центр города. Потом он бумажник не трогал. Он подумал о десятке людей, с которыми соприкоснулся, пока шел пешком. Кто-то из них вытащил бумажник, но в памяти Адамата ни один не выделялся.

Выругавшись себе под нос, он поднял голову и принялся высматривать кэб.

Кэб был там, где он его оставил, вместе с кучером. А рядом стояла констебль Уайт, и в ее глазах не было той вызывающей тревогу улыбки. Адамат с усилием сглотнул и направился к кэбу.

– Списки работников? – поинтересовалась Уайт. – В Общественных архивах?

– По закону их обязаны хранить, – ответил Адамат.

– И мы оба знаем, что эти записи так же ненадежны, как гадание на кофейной гуще. Вы хотели от меня избавиться, чтобы навестить обвиняемого в том деле об убийстве.

Адамат огляделся. Эта беседа требовала приватности, но ему не хотелось оставаться с Уайт наедине. Впрочем, она нюхом чуяла его нерешительность. Он залез в кэб.

Она последовала за ним и, закрыв дверцу, невозмутимо сложила руки на коленях. Адамат вспомнил, каким тихим, едва ли не сладострастным тоном она говорила с Тифом, спокойно объясняя, как срезать с человека лицо бритвой. Адамат поставил трость так, чтобы было легко вытащить клинок, хотя сомневался, что это поможет, если Уайт нападет на него.

– Порохового мага наняли, чтобы подставить Рикарда, – сказал он. – И найдем мы его или нет, сильно зависит от того, выясним ли мы, кто его нанял. Я навестил мистера Тумблара лишь ради списка его врагов.

– И вы его получили? – холодно спросила Уайт.

Адамат протянул ей листок.

– Это люди и семейства, чьим интересам угрожает идея Тумблара о профсоюзах. Кружком обведены те, кто, по его подозрениям, рискнули бы навлечь на себя гнев совета и нанять порохового мага. Обратите внимание на предпоследнее имя.

Уайт пробежала глазами список.

– Здесь есть очень влиятельные аристократические и купеческие семьи Адро. – Она добралась до конца. – Кемптин. Уолис Кемптин.

– Он на-барон, – сказал Адамат. – Член семейства Кемптинов и, если не ошибаюсь, именно он управляет их шахтами на севере.

Уайт посмотрела на Адамата поверх листка. Гнев в ее глазах поугас, но раздражение осталось.

– Если он злит всех этих людей, странно, как его еще никто не прикончил. – Она аккуратно сложила листок и, проведя по сгибу ногтем, убрала его в карман. – Мне придется добыть разрешение на дальнейшие действия. Продолжайте поиски. Утром я вас разыщу.

– Конечно.

– Адамат, больше не пытайтесь ничего провернуть у меня за спиной. Иначе пожалеете.

Адамат вспомнил, как она склонилась к Тифу и шептала ему на ухо, чертя ногтем по горлу. Да, Адамат представлял, как сильно он может пожалеть.

– Что еще у нас есть?

Уайт села за столик кафе напротив Адамата, украдкой глянув на газету в его руках, и вздернула подбородок в ожидании ответа.

Адамат заставил ее подождать. Еще не было восьми: раннее утро, небо темное. Он страдал от головной боли и старался держать глаза открытыми, выпив уже две чашки крепчайшего фатрастанского кофе. Недосып – неотъемлемая часть полицейской работы. Ему удалось приспособиться, но удовольствия это не доставляло. Как и то, что он мало времени проводил с женой.

– Почти ничего. – Когда Уайт подняла бровь, он ощутил невольный укол раздражения. Хладнокровная ты убийца или нет, имей хоть немного приличий. – Вчера мне удалось отыскать еще двух осведомителей. Оба понятия не имеют, кто в банде «Каменщиков» может приходиться родственником пороховому магу. Один сказал, что они вовсе не родственники, просто маг оказался в нужном месте в нужное время, и его наняли убить члена конкурирующей банды. Как бы то ни было, история все та же: как только в доках узнали, что он пороховой маг, больше никто к нему не приближался.

– Вы выяснили имя?

Адамат покачал головой. Это было одно из главных разочарований прошлого вечера. Зная имя, можно задать более конкретные вопросы, проштудировать записи о найме, тюремные и даже церковные книги. Имя гораздо полезнее, чем просто «пороховой маг».

– Вы нашли хоть что-нибудь достойное внимания? – Уайт барабанила ногтями по столу.

– Я ушел из Общественных архивов всего час назад, – ответил Адамат. – Нашел кое-что любопытное о семействе Кемптин.

– Пригодится в наших поисках?

– Думаю, да. – Адамат оторвал взгляд от газеты. – Это семейство гораздо больше, чем я считал. Никто из Кемптинов не обладает высоким титулом, максимум барон, но они – ярчайший пример кумовства. Члены семейства занимают государственные должности и высокие посты по всему центральному и северному Адро.

– И?

- Комиссар Александр – один из них. Троекродный брат Уолиса Кемптина.
- Вы ищете сговор, – прищурилась Уайт.

От ее взгляда Адамат едва не пошел на попятную, но заставил себя уверенно продолжить:

– Не ищю. Он просто бросается в глаза. Рикарда Тумблара подставили, повесили на него убийство. Тумблар пытается продвинуть в Палате Пэров легализацию профсоюзов. У Кемптинов тысячи рабочих, значит, они кровно заинтересованы в его провале. Десятки членов семейства на полезных должностях по всей стране, и, бездна, из этого будут извлекать пользу. Они могли нанять убийцу, чтобы подставить Рикарда Тумблара, а потом, когда кто-нибудь вроде меня укажет пальцем на настоящего убийцу, они заставят вмешаться кузена Александра, чтобы Тумблар остался крайним.

К концу речи у Адамата сбилось дыхание. С колотящимся сердцем он откинулся на спинку стула. Эта вспышка встряхнула его сильнее, чем кофе, но теперь во рту пересохло. Не наговорил ли он лишнего? Он жестом попросил официанта принести еще кофе.

– Это может быть совпадением, – заметила Уайт. – Родственные связи комиссара с Кемптинами.

– Может, но я сильно сомневаюсь.

– Адамат, вы забываете самое главное. Все это не имеет значения. Тумблар понесет наказание, потому что моим хозяевам на него наплевать. Нам нужен только пороховой маг.

Адамат стукнул кулаком по столу.

– Вы нарочно прикидываетесь, что не понимаете? Если Кемптины наняли порохового мага, чтобы устроить политическое убийство, они могут сделать это снова. Они пошли наперекор совету, а вы это проглотили, позволив отправить Рикарда на гильотину!

Он принял у официанта чашку и поднес к губам. Бездна, что он натворил? На этот раз он зашел слишком далеко. Рука сильно тряслась, и пришлось поставить кофе, чтобы не расплескать. Адамат вжался в стул.

Уайт изучала свои ногти.

– Скажу честно, Адамат, ваша искренность покоряет. Но не примите мои слова за проявление дружбы. У вас нет доказательств, что Кемптин хоть как-то связан с пороховым магом.

– Я могу их найти.

– Извольте. У меня есть разрешение. Через час мы навестим Уолиса Кемптина. Я понимаю, – медленно добавила она, – почему капитан взяла вас с собой в первый участок.

– Потому что я хорошо выполняю свою работу, – произнес Адамат. У него вышел только шепот. Разрешение было невероятным прорывом.

– Нет. Подозреваю, вы понравились ей в двенадцатом и она взяла вас, потому что без ее защиты вы бы быстро ввязались во что-то слишком серьезное и вас бы убили.

– Ни слова о Королевском совете, – предупредила Уайт, когда кэб остановился перед домом Кемптина. – Если спросят, я ваш младший напарник.

Адамат проглотил ехидный комментарий насчет того, что Уайт вдвое старше него, и, кивнув, вылез из кэба. Особняк Кемптина походил на особняк виконта Брезе, до которого было, по сути, меньше двух кварталов. Адамат подумал, скоро ли бедную кухарку отправят на гильотину и кто же настоящий убийца.

С этим уже ничего не поделать. У него своей работы по горло, и он уже достаточно испытал судьбу.

Их встретила пожилая женщина-дворецкий в черном костюме. Провела в гостиную и закрыла за ними дверь, предоставив самим себе. Адамат обошел комнату.

– Шелковые обои, – рассеянно заметил он вслух. – Недавно переклеены. Наверное, чтобы скрыть свежие пятна штукатурки после установки газового освещения.

Он провел пальцем по обоям и постучал по стеклянной лампе, подвешенной на стене у двери.

– Видимо, угольный бизнес процветает. Хотя вряд ли Кемптин был бы так благосклонен к газу, если бы его использовали и для обогрева.

Адамат остановился у камина и заглянул внутрь.

– Кстати, об обогреве.

Уайт подошла к нему.

– Огонь залили. Поленья мокрые.

– Лет пятнадцать назад, – вздохнул Адамат, – Железный Король приказал аристократам оказывать всяческое содействие полиции. Те не привыкли отчитываться перед простолюдинами, которыми мы в большинстве своем являемся, и в знак протеста, если констебли являлись зимой, гасили камины и заставляли часами ждать в холодных комнатах. Ужасная мелочность.

– Я назначила встречу заранее, – сказала Уайт с легким раздражением.

– Как констебль, – напомнил ей Адамат. – Не как представитель совета.

Ноздри у Уайт затрепетали, но она промолчала.

Ждать им пришлось всего минут пятнадцать. Уолис Кемптин оказался мужчиной лет тридцати пяти, холемым и свежесбрившим. По бокам торчали короткие черные волосы, на макушке сияла лысина. Кожа у него была темнее, чем у большинства адроанцев – возможно, мать деливка, – манеры непринужденные. Войдя, он наградил Адамата с Уайт дружелюбной улыбкой.

– Извините, что заставил ждать. Кресимир, как здесь холодно. Давайте управимся побыстрее. Не хочу задерживать полицейских дольше, чем нужно.

Адамат взглянул на Уайт. Уолис вел себя так, будто это он назначил встречу. Несмотря на дружелюбие, он не предложил им сесть и не вызвал горничную, чтобы разжечь камин. Да и с чего бы? Он человек занятой, а большинство аристократов относились к полиции как к досадному неудобству, от которого можно откупиться или проигнорировать.

Наставник в академии всегда говорил Адамату не настраивать против себя знать. Это самый быстрый способ разрушить карьеру. Улыбайся, кланяйся, уступай

во всем, даже если перед тобой самый гнусный человек, с которым пришлось столкнуться в жизни.

Адамат отвесил поклон.

– Лорд Уолис, я особый детектив-констебль Адамат. Это констебль Уайт. Я в самом деле управляюсь очень быстро. – Он рассмеялся, будто его слова не имели особого значения. – Не хочу вас тревожить, милорд. Это больше визит вежливости.

Уолис поднял брови.

– Да? И что же может меня встревожить?

– В городе переполох с участием порохового мага. Вы, наверное, слышали?

– Та чушь из «Желтого Вестника»? Я решил, что это какая-то шутка.

Адамат усмехнулся в кулак.

– К сожалению, не шутка. Сведения каким-то образом просочились в «Вестник», но это не важно. Важно другое: есть маленькая – уверяю, очень маленькая – вероятность, что вам грозит опасность.

– Что еще за опасность? – От расслабленной позы Уолиса не осталось и следа. Тело напряглось, во взгляде появилась настороженность. Теперь он слушал внимательно.

– У нас есть основания полагать, что этот убийца – этот пороховой маг – бывший выгребатель. Он работал в ваших шахтах на севере. Простите за прямоту, сэр, но всем прекрасно известно, каковы условия работы в северных угольных шахтах, и, честно говоря, мы опасаемся, что его следующей целью можете стать вы или ваша семья. Он уже пытался убить местного предпринимателя и лишь немного промахнулся, застрелив вместо него любовницу.

– Понятно, – медленно произнес Уолис. Он дышал тяжелее и нервничал, хоть и старался этого не показывать. Его проняло, теперь можно расставить сети.

– Мы просто советуем в ближайшие сорок восемь часов держаться подальше от открытых окон и общественных мест.

– Сорок восемь часов? – повторил Уолис.

– Да, сэр. Мы идем по его следу. В течение одного-двух дней схватим его и допросим, а после сразу придем к вам кого-нибудь сообщить, что волноваться больше не о чем. – Адамат склонил голову. – Это все, что нам нужно. Спасибо, что уделите время, милорд.

– Конечно. Спасибо за... предупреждение.

Поклонившись, Адамат покинул комнату и принял у дворецкого шляпу и пальто. Уайт последовала за ним. Выйдя из дома, он остановился и испустил глубокий, судорожный вздох.

– Не совсем то, чего я ожидала, – сказала Уайт.

– Небольшая импровизация, должен признать, – отозвался Адамат. У него вспотели ладони, и он вытер их о брюки.

– Не совсем понимаю, чего вы добились, – продолжала Уайт. – Если Уолис действительно связан с пороховым магом, то заставит его исчезнуть.

– Не думаю. – Адамат пошарил в кармане в поисках трубки, но потом вспомнил, что, как всегда, забыл ее дома на подоконнике. – И я уверен, что он связан с магом. Вы заметили, как внимательно Уолис стал слушать после упоминания о нем?

– Заметила, – признала Уайт.

– Хорошо. Рад, что мне не показалось.

Уайт с досадой хмыкнула.

– Почему бы Уолису не приказать своему ручному пороховому магу затаиться, а то и просто не убить его?

– Потому что нельзя взять и убить такого ценного человека. И, скорее всего, маг уже затаился. Нет, у такого, как Уолис, есть масса других возможностей.

– Например?

– Например, он свяжется со своим троюродным братом-комиссаром и узнает, что мы на особом королевском задании. Он решит, что вы идете по его следу, запаникует и предпримет самый логичный шаг.

– Какой? – спросила Уайт с растущим нетерпением.

Адамат поправил шляпу и сжал набалдашник трости.

– Прикажет убить меня.

Позже в тот же день в Общественные архивы, где сидели Адамат и Уайт, явились четверо констеблей с ордером на арест Адамата.

Пока его в наручниках выводили и сажали в полицейский фургон, он заметил, что на входе в архивы околачивается репортер из «Новостей Адопеста». К репортеру тут же подошел один из констеблей. До Адамата донесся обрывок разговора Уайт с полицией.

– Я еду с ним.

– Дорогуша, вы не арестованы, – возразил полицейский.

– Он мой напарник.

– Мне-то что? Если захотите, можете навестить его в Вороненой башне.

Похоже, производящие арест констебли не были осведомлены о статусе Уайт. Адамат практически видел, как холодеет ее взгляд.

– Тогда отвезите меня обратно в участок, – приказала она.

– Ладно-ладно. Но вам придется ехать внутри. И без фокусов, ясно?

Дверь открылась, и Уайт уселась рядом с Адаматом.

– Интересный у вас план, – сказала она, когда они тронулись.

Адамат взглянул на констебля. Из первого участка, но незнакомый. Наверное, его выбрал комиссар.

– Честно говоря, – сказал Адамат, – меня удивляет их сдержанность. Я ждал, что кто-нибудь воткнет мне нож в спину. Кто-нибудь, кто не знает о вас. Мы бы их схватили, выяснили, кто наниматель, и... – Он замолчал и пожал плечами.

Арест осложнил ситуацию. Но что у комиссара есть на Адамата? Он не сделал ничего предосудительного. В последние два дня Уайт почти все время была с ним.

– А что, если бы они просто попросили своего друга пустить вам пулю в голову с тысячи ярдов? Или отправили его к вашей жене? Эти люди не из тех, кто будет играть по вашим правилам.

– Моя жена ближайшие несколько месяцев гостит у родителей за городом.

Адамат почувствовал, что по спине катится пот. Последнее замечание не из приятных. Ему такое даже не приходило в голову. Как он мог быть столь безрассудным?

- Что ж. – Он облизнул губы. – Похоже, ничего подобного они не сделали.
- Тем не менее, – отозвалась Уайт.

Их доставили в участок и тут же отвели на второй этаж, где располагался просторный кабинет комиссара с видом на площадь. Отделанный панелями из железного дерева и украшенный иностранными трофеями и картами города, он был раз в восемь больше кабинета капитана Хиви.

Комиссар Александр сидел за столом. Адамат с удивлением обнаружил, что за плечом комиссара стоит, сложив руки за спиной, капитан Хиви. Вид у нее был недовольный. Констебли ввели Адамата и сразу удалились. Через мгновение появилась Уайт.

– Полагаю, у вас есть веская причина прервать наше расследование, – сказала она.

Уайт держалась с той же настороженностью, что и Хиви, и взирала на всех так, словно была в этом кабинете главной.

Комиссар Александр не купился на ее представление.

– Есть, атташе Уайт. С сожалением сообщаем, что вас обманом заставили работать с этим человеком.

Уайт вскинула брови. Адамат шагнул вперед.

– Простите?

Александр медленно перевел взгляд на него.

– Это ваш бумажник?

Адамат опустил глаза и увидел под толстыми пальцами комиссара коричневый кожаный бумажник. В верхнем уголке виднелась монограмма ОКСА¹.

– Мой. Вчера днем его вытащили у меня из кармана.

– Вы сообщали о краже?

– Пока не успел. Какое отношение это имеет к расследованию?

Мысли Адамата заметались. К чему клонит комиссар?

Александр двумя пальцами раскрыл бумажник и показал его содержимое Адамату и Уайт. Бумажник был под завязку набит банкнотами – похоже, на несколько тысяч кран. Александр вытащил из пачки банкнот сложенный листок бумаги.

– Мы нашли его у карманника, которого задержали сегодня утром, – сказал он. – Нас удивило такое количество наличности у констебля вроде вас, но еще больше удивило это. – Он помахал листком. – Не хотите объяснить?

Адамат, по-прежнему в наручниках, с опаской подошел к столу и взял листок. В горле у него пересохло.

– Похоже, это чек, выписанный Рикардом Тумбларом на мое имя.

– Найденный в вашем бумажнике, – добавил Александр. – Хиви призналась, что вы с Рикардом друзья. Она передала вам его дело в качестве одолжения, решив, что вы выше взяточничества. Решив, что даст вам шанс оправдать друга и, если он виновен, исполнить свой долг или взять самоотвод.

У Адамата отвисла челюсть.

– Простите? Я вижу этот чек впервые в жизни. И я никогда не видел столько денег, не говоря уже о том, чтобы носить их с собой в бумажнике.

¹ Особый констебль-сыщик Адамат.

– И все же они были там, вместе с чеком, – сказал Александр.

Заговорила Хиви негромким, полным разочарования голосом:

– Рикард Тумблар отрицает, что выписывал чек. Но этот чек из его чековой книжки, найденной в гостиничном номере. И мы уже связались с банком. Подпись подлинная.

– Скорее всего, все-таки поддельная, – бросил Адамат. – Это абсурд. Чековая книжка лежала здесь, в участке, под охраной.

– По словам констебля Джайна, вчера утром вы несколько минут оставались наедине с Рикардом Тумбларом на месте преступления. По словам Джайна, вы его отослали.

– Верно, – подтвердил Адамат. – Опросить персонал отеля.

– Значит, вы это не отрицаете, – заключил Александр. – И не отрицаете, что дружите с обвиняемым?

Адамату захотелось стиснуть руками толстую шею комиссара. Чутье подсказывало ему, что расследование близко к завершению. Он вот-вот поймает и порохового мага, и его нанимателей, и они об этом знают. Он посмотрел на Уайт, которая во время всего разговора хранила молчание. Она бросила на него непроницаемый взгляд.

– Мне жаль, атгаше Уайт, – сказал Александр, – но в свете последних событий мы вынуждены уволить особого детектива-констебля Адамата из адроанской полиции.

– Вы не можете. – Адамат шагнул вперед, дернувшись в наручниках. Весь мир вокруг рушился. Работа, репутация. Если он не загремит в тюрьму, то все равно пропадет.

– Могу. Вы не арестованы. Пока что. – Александр закатил глаза. – Капитан Хиви настояла на том, чтобы мы продолжили расследование, прежде чем бросить вас в Вороненую башню. Но вам нельзя покидать город, пока мы не закончим. Мы будем за вами присматривать. – Он вынул банкноты из бумажника Адамата и сложил их вместе с поддельным чеком, а бумажник бросил на край стола. – Констебли за дверь снимут с вас наручники. Можете идти.

Адамат взял пустой бумажник и спросил Хиви:

– Вы поверили?

– Доказательства налицо, как вы часто повторяете.

Глубоко вздохнув, он повернулся к Уайт. Уж ей-то очевидна вся абсурдность происходящего? Как вовремя. Насколько это на руку Александру и его негласным союзникам. Он ожидал, что ему воткнут нож в спину, а не такого коварства.

Он оказался глупцом.

Уайт встретила его взгляд.

– Что ж, Адамат, с вами было приятно работать. Жаль, что так вышло.

– Я не... – начал было Адамат.

Уайт прошла мимо него и остановилась перед комиссаром Александром.

– Я продолжу расследование. Без Адамата. Моя основная задача по-прежнему состоит в том, чтобы найти порохового мага.

– Конечно, атгаше, – отозвался Александр и рявкнул: – Адамат, свободны!

Адамат вышел из кабинета. С него сняли наручники и вернули трость и шляпу, поля которой успели помяться. Как в тумане он шагал по полицейскому

участку, и десятки констеблей не сводили с него глаз. Он уже добрался до выхода, когда его остановил знакомый голос.

– Вы только посмотрите, ребята, – сказал лейтенант Дорри. – Разве это не любимчик капитана? Куда путь держите, Адамат?

Адамат коснулся двери. За его спиной слышались торопливые шаги Дорри. Лейтенант схватил дверную ручку и захлопнул дверь, заставив Адамата повернуться к нему.

Наклонившись, Дорри со злобной ухмылкой заглянул Адамату в лицо. Он был выше и шире в плечах, и Адамат предположил, что тот поддерживает физическую форму, избивая безоружных свидетелей и прогуливаясь до экипажа и обратно.

– Будешь отвечать, умник с Даром памяти? Помнишь, я сказал, что ты свое получишь?

– Вы этого никогда не говорили, – спокойно ответил Адамат. – Просто сказали, что капитан обо всем узнает. – Он повысил голос, чтобы слышали констебли в комнате отдыха. – Это было сразу после того, как я предположил, что вы небрежный следователь.

Дорри оглянулся.

– Ты что, хочешь задеть мои чувства?

– Я в тот раз не упомянул, что вы полный тупица, – продолжал Адамат. – И не способны раскрыть убийство, даже если оно произошло у вас под носом. Пусть я опозорен, но вы неудачник и дурак. И несмотря на все свое фанфаронство, вы прекрасно понимаете, о чем я говорю.

По лицу Дорри – побагровевшим щекам, вылезшим из орбит глазам – Адамат понял, что уязвил его в самое болезненное место. Скрючив пальцы, Дорри задышал быстро и неглубоко.

– Могу я поговорить с вами, как один гражданин с другим? – спросил Адамат.

Внутри у него все онемело. Та малая часть его рассудка, что еще контролировала эмоции, подсказывала, что он роет себе могилу. Ему было все равно.

– Бездна, я ни слова не понял, – прорычал Дорри.

– Это архаичное выражение, но еще имеет законную силу. Довольно глупое, на мой взгляд, но если сказать его полицейскому в присутствии трех и более независимых свидетелей, а тот в течение пяти секунд не ответит «нет», то можно ударить его по лицу, и вас не арестуют за нападение на служителя закона.

Дорри прищурился.

Адамат сжал кулак и засадил им Дорри между глаз. Лейтенант схватился за лицо и рухнул, брызжа кровью и сыпля проклятьями, пальцы его окрасились алым.

– Бездна! – гнусаво крикнул Дорри. – Он сломал мне нос!

Адамат потер кулак. Краткий миг удовлетворения почти сразу прошел. Несмотря на архаичный закон, его ждет расплата. Он такой же дурак, как и Дорри. Лучше побыстрее уйти и в каком-нибудь спокойном месте подумать, как жить дальше.

Он толкнул дверь, мельком заметив, как констебли спешат на помощь Дорри.

– Ты не просто неудачник, Адамат! – кричал ему вслед лейтенант. – Ты позорище! Это знают все, начиная с меня и заканчивая той глупой кухаркой Дженетри, которая, как ты пытался меня убедить, не убивала своего хозяина! Ты гребаное позорище, а я таким никогда не стану!

Адамат брел по снегу. При нем все еще был запасной бумажник, но он не мог отделаться от ощущения, что следует поберечь краны для оплаты штрафов, которые, несомненно, ему назначат, когда признают виновным во взяточничестве. Этим вечером он не стал брать кэб, а пошел домой пешком.

Он был в трех кварталах от полицейского участка, когда в голове все встало на свои места.

Кухарка. Дорри назвал ее имя – Дженетри. Адамат недавно видел это имя, и не просто в газете. Он порылся в памяти.

О Кресимир, Дорри не ошибся насчет кухарки. Она и правда убила своего хозяина. Но не по той причине, о которой думал Дорри.

Адамат припустил бегом.

Минут через сорок он перехватил Уайт, когда та выходила из полицейского участка. Адамат запыхался и тяжело дышал. Под мышкой у него была большая книга из Общественных архивов. Уайт не остановилась, и ему пришлось быстрым шагом идти рядом.

– Мне нечего вам сказать, – произнесла она.

– Я не брал взяток, клянусь. А даже если бы брал, какое отношение это имеет к расследованию? Я по-прежнему могу вам помочь!

– Я не нуждаюсь в вашей помощи.

– Нет, нуждаетесь, – возразил Адамат. – Иначе вы бы ко мне не обратились.

Уайт ускорила шаг.

– Дело не во взятке, а в том, что вы лично заинтересованы переключить мое внимание на убийство в отеле «Киннен». А я уже сказала вам в недвусмысленных выражениях, что не буду в него ввязываться.

– Но у меня нет личной заинтересованности, я не... – Адамат сдержал крик.

Как сказала Уайт, ей все равно, брал он взятку или нет. Краем глаза он видел, что они подходят к ее кэбу. Что-то подсказывало: попытайся он сесть вместе с ней, его просто выпотрошат.

– Послушайте! Верите вы или нет обвинениям Александра, которые, смею заметить, очень удобно последовали за моим визитом к его кузену, но наши поиски имеют отношение к убийству в отеле «Киннен». Там все началось, там и закончится. Усилия Рикарда Тумблара защитить профсоюзы – лишь часть чего-то большего. Если мы просто поймем порохового мага, то не решим сути проблемы, а Уолис Кемптин и его семейство продолжат глумиться над нашими законами, королем и Королевским советом!

Уайт остановилась и медленно повернулась к Адамату.

– У вас до сих пор нет прямых доказательств причастности Кемптинов. Возможно, происходящее им на руку, но это еще ничего не значит.

– Послушайте меня еще минуту! – взмолился Адамат. – Я покажу вам кое-что любопытное, и, если это вас не заинтересует, я тотчас уйду.

Он достал из-под мышки книгу.

– Где вы ее взяли?

– Украл из Общественных архивов минут двадцать назад.

Взгляд Уайт был холодным и расчетливым. Достав карманные часы, она откинула крышку большим пальцем.

– У вас осталось пятьдесят пять секунд.

Адамат открыл и как можно быстрее пролистал книгу до нужной страницы, потом повел пальцем вниз в поисках имени.

– Дженетри Кемптин, – произнес он. – Так зовут четвероюродную сестру Кемптинов. Ее фамилии нет в официальном генеалогическом древе, но она значится в Кодексе фамилий, который я держу в руках. Ее отец покрыл себя позором, основная семья от него отреклась.

Он показал Уайт запись, закрыл книгу и, переложив ее в одну руку, другой достал из кармана несколько газет.

– Взгляните сюда, на самой последней странице, очень мелким шрифтом объявление о завтрашней казни Дженетри Кемптин, дальней родственницы Кемптинов, за убийство ее хозяина виконта Брезе.

– У вас десять секунд, – сказала Уайт.

Адамат перешел ко второй газете.

– Четыре дня назад в «Адроанском вестнике», который не принадлежит ни одному из союзников Кемптинов, виконт Брезе объявил о своем намерении поддержать в Палате Пэров предложение Рикарда Тумблара о легализации профсоюзов. Это, – Адамат хлопнул по газете тыльной стороной кисти, – не может быть совпадением!

– Ваше время вышло. – Уайт со щелчком закрыла часы.

– Если семейство Кемптинов готово приказать собственной кухне хладнокровно убить виконта, то они вполне могли нанять порохового мага, чтобы подставить конкурента. Они пойдут на все, чтобы защитить свои интересы, и Королевский совет должен обратить на это внимание! – Адамат услышал отчаяние в собственном голосе.

Глаза Уайт оставались холодными, она не выглядела убежденной.

Медленно, словно с огромным сожалением, она забрала у него газету и просмотрела статью о намерениях виконта Брезе.

– Зачем дальней родственнице Кемптинов совершать преступление, за которое ее отправят на гильотину? – спросила она.

– Ее казнят только завтра, – ответил Адамат. – Пойдемте спросим.

Уайт отдала газету.

– Верните кодекс в Общественные архивы.

– Конечно.

– Вы меня заинтриговали, Адамат. Будем надеяться, не зря.

– Мне больше нечего сказать полиции.

Дженетри Кемптин была крепкой женщиной лет двадцати пяти. Круглолицая, с толстыми, сильными руками, по-прежнему одетая в перепачканную форму прислуги семьи Брезе. Ее камера в Вороненой башне была крошечной, чуть просторнее уборной. Адамату с Уайт пришлось остаться в коридоре и разговаривать через решетку.

– Я думаю, что есть, – тихо сказал Адамат.

Дженетри сидела боком к ним на грязной соломе, уставившись в стену перед собой. Ее лицо и руки покрывали синяки, вероятно, после «допроса» лейтенанта Дорри.

– Нет.

– Мы можем вам помочь, – добавил Адамат.

– С вашего позволения, – сказала она, – я приму приговор с достоинством.

В ее глазах не было ни надежды, ни заинтересованности в разговоре, ни мольбы отменить казнь. Адамат понял, что эта женщина уже считает себя мертвой. Он прислонился спиной к стене тюремного коридора и опустил на грязный пол. Что ему делать? Открыть камеру и бить заключенную, пока не признается? В чем? В убийстве Брезе? Так она уже призналась.

– Странно, что казнь назначили так скоро, – сказал он. – Обычно даже после вынесения приговора осужденный месяцами сидит в тюрьме. Прошло сколько, всего три дня, как вы забили виконта до смерти?

– Он был мерзавцем и получил по заслугам.

– Возможно, так и есть, – согласился Адамат. – Но даже аристократы часто неделями ждут суда, а потом еще неделями – вынесения приговора. У вас действительно влиятельные друзья, раз все прошло так быстро.

Он посмотрел на Уайт, которая стояла у противоположной стены, глядя на Дженетри через решетку. Не сказать, что у нее много терпения.

Дженетри напряглась.

– Нет у меня никаких друзей. Если бы были, разве я завтра отправилась бы на гильотину?

– Тогда семья.

– Моей семье нет до меня дела.

Адамат поднял голову к тюремному потолку. Огромные черные плиты давили на любого, кому не повезло оказаться в нижних камерах. Скорая казнь Дженетри была, несомненно, своего рода подарком – ей не придется гнить в тюрьме, хотя на самом деле семейству Кемптинов удобнее избавиться от нее как можно скорее.

– Знаете ли, я полицейский, – произнес Адамат.

– Да, вы сказали, когда пришли.

Адамат поднялся на ноги.

– У меня есть влиятельные друзья, – солгал он. – Ваш случай меня заинтриговал. Мне кажется, можно отсрочить вашу казнь как минимум на полгода.

В камере раздался шорох. Дженетри подошла к решетке.

– Нет. – Она прижалась лицом к прутьям. – Я не могу так жить. Пожалуйста, не делайте этого.

– Это для вашего же блага, – произнес Адамат. – У вас появится еще один шанс в жизни и возможность подумать о том, что еще вы должны нам рассказать.

Адамат никогда не видел столько страдания на лице человека и понял, что надолго потеряет сон. Но так надо. Ради собственной карьеры, ради жизни Рикарда и ради справедливости для Мелани.

– Больше нечего, – всхлипнула Дженетри. Соскользнув на пол, она прижалась лицом к основанию решетки и прошептала: – Так тому и быть.

Уайт вдруг шагнула вперед, бесстрастно глядя на женщину:

– Ребенок.

– Что? – Дженетри подняла голову.

– У вас ребенок, не так ли? Вероятно, внебрачный, и о нем или о ней больше некому позаботиться.

– Вы ничего не знаете о моем сыне, – тихо сказала Дженетри.

– Нет, но узнаю. – Уайт достала карточку и показала Дженетри. – Это моя карточка. Знак того, что я служу Королевскому совету Адро. Если не верите, можете описать ее своему адвокату. Он о ней слышал или знает того, кто слышал.

Она положила карточку обратно в карман.

– Ваши родители покрыли себя позором и были вычеркнуты из клана Кемптинов. Наверное, к вам пришли и сказали, что если вы убьете виконта Брезе, то вашего сына примут обратно в семью и перед ним откроются возможности, которых никогда не было у вас. Всхлипните один раз, если я права.

Дженетри испустила тихий стон.

АдаMAT едва не бросился вперед. Тон Уайт был чересчур холодным, а поведение жестоким. Однако он замер как вкопанный.

– Вы скажете, кто это был, – продолжала Уайт, – и подпишете признание, в котором перечислите имена родственников, которые вынудили вас совершить преступление.

– Я не могу!

– Если откажетесь, я найду вашего сына и прослежу, чтобы завтра его отправили на гильотину вместо вас. Меня не волнует, если он лишь младенец. Я это устрою и заставлю вас смотреть. А потом отправлю обратно в эту камеру, и вы проведете остаток жизни, терзаясь тем, что могли бы спасти своего ребенка.

Дженетри прижалась Уайт к полу камеры, ее тело сотрясали рыдания.

– Уайт, – хрипло сказал АдаMAT, – это действительно чересчур.

Уайт оглянулась на него через плечо. Ее взгляд был отсутствующим, но такого огня в нем АдаMAT еще не видел. На мгновение ему показалось, что она обрушит свою жестокость на него, но пламя медленно угасло.

Присев на корточки, Уайт просунула руку через решетку и нежно провела пальцами по волосам Дженетри. Та напряглась и задрожала от страха.

– Если согласитесь, то все равно отправитесь на гильотину за свои преступления. Но мальчик останется жив. Даю слово, что за ним присмотрят, он получит образование и место в обществе. Он будет жить лучше, чем нежеланный ублюдок из незначительной аристократической семьи.

Дженетри постепенно взяла себя в руки. Когда она наконец подняла голову, ее глаза были мокрыми от слез, но на лице появилась решимость, которой раньше не было.

– Вы клянетесь Королевским советом? Королем?

– Да.

– Тогда я согласна.

Уайт встала и оглянулась на АдаMата. Тот заставил себя не отводить взгляд. Ужасная улыбка вернулась в ее глаза. Что за слуг создает себе Королевский совет, раз эти существа способны на такое?

Полчаса спустя у них было письменное признание Дженетри. АдаMAT держал его на вытянутых руках, отчасти затем, чтобы высохли чернила, а отчасти потому, что до сих пор не мог поверить, что заполучил его.

Он был эмоционально истощен, вымотан участием в подобной сделке. Он заставил себя выпрямиться, призвав силы. Для следующего шага ему понадобится все его самообладание.

Он перечитал признание и проверил чернила перед тем, как убрать его в кожаную папку.

– Уайт, вы сказали, что ваши хозяева предоставили вам свободу действий в отношении семейства Кемптин. Насколько далеко вам позволено заходить?

– Не настолько далеко, как вам хотелось бы.

– Но у вас есть разрешение на арест? На что-то серьезное?

– В пределах разумного.

Адамат задумчиво похлопал себя по подбородку.

– У меня есть идея. Нам понадобится копия этого. – Он помахал признанием.

– И мне нужна ваша карточка.

Адамат стоял перед входом в особняк в Западном Ладене. Это было скромное трехэтажное здание на три семьи в зажиточном районе Адопеста. Солнце только что село, и похолодало сильнее, чем ожидал Адамат. Он потопал, пытаясь согреться, и снова постучал в дверь.

– Иду, иду! – раздался изнутри сердитый голос.

Через мгновение дверь открылась, и перед Адаматом возник сгорбленный старик с изборожденным морщинами лицом.

– Чего вам надо?

– Хочу повидать капитана Хиви, – ответил Адамат.

– Она не говорила, что ждет посетителей.

– Срочные известия из полицейского участка.

– О, что же вы сразу не сказали? Входите, входите!

Адамат с благодарностью проскользнул внутрь и остановился в коридоре, растирая руки, чтобы согреться. Старик – вероятно, хозяин дома, – пошатываясь прошел полкоридора и дернул за свисающий с потолка шнур. Вдалеке зазвенел колокольчик.

– Обычно она спускается через минуту-две, – сказал старик и побрел дальше.

– Если вы ее не услышите, просто позвоните еще раз. Я провожу вас, когда закончите.

Адамат прождал около сорока пяти секунд, прежде чем услышал скрип деревянных ступеней.

– Адамат? – раздался голос Хиви с темной лестничной площадки.

– Мэм, извините за визит в неурочный час, но это срочно.

– Адамат, что вы здесь делаете? Вас выгнали. Я сделала все возможное, чтобы комиссар не разрушил вашу жизнь полностью и моя карьера не рухнула.

– Я очень ценю это, мэм. Вот почему я вам кое-что принес.

Лестница закрипела, и из мрака появилась Хиви, остановившись на несколько ступеней выше Адамата. На ней были халат и тапочки, и от нее несло табаком. Она подозрительно прищурилась.

- Что это?
- Продвижение по службе.

Почти в самом центре Адопеста, в Сентестешире, располагался клуб джентльменов под названием «Колено короля». Это было место, где сливки общества Адро – сотни аристократов, купцов и политиков – собирались, чтобы отдохнуть в тихих залах вдали от любопытных глаз. Самыми популярными играми здесь были карты и бильярд, но до Адамата доходили слухи, что «Колено короля» выкупило соседнее здание и оборудовало там для своих клиентов гандбольные площадки.

Все это не слишком занимало Адамата. Зато его заинтересовало, когда швейцар вежливо, но твердо сообщил ему – без сомнения, исключительно при виде его простого костюма, – что он ошибся адресом.

Адамат показал карточку Уайт. У швейцара слегка выпучились глаза.

- Чем могу служить, сэр?
- Я ищу лорда Уолиса Кемптина.
- Лорд Уолис сидит за своим обычным столом, сэр.
- Он один?
- Да.
- Отведите меня к нему.
- Сию минуту, сэр.

Адамат испытал удовольствие, когда швейцар принял у него шляпу с тростью и повел в теплую прокуренную комнату. Эта карточка в мгновение ока распахнула перед ним двери в один из самых элитарных клубов Адопеста. И когда он очутился внутри, его довольно потрепанный наряд не привлек к себе лишнего внимания.

Они прошли мимо карточных и бильярдных столов по хорошо освещенному игровому залу со сводчатыми потолками. Адамат узнал несколько лиц, которые видел только в газетах: фельдмаршал Беравич и два его генерала сгрудились у бильярдного стола; посол Нови – женщина по имени Михала – играла в карты с камергером короля.

Адамат шел мимо них, словно во сне. Швейцар ввел его в следующую комнату, где потолок был ниже, а освещение не такое яркое. От ароматов еды у Адамата заурчало в желудке. Столы были покрыты синими адроанскими скатертями, диваны обиты дорогой красной кожей.

За одним из столиков, не лучше и не хуже других, сидел лорд Уоллис Кемптин. Он прислонился затылком к обитой кожей спинке, а официант убирал остатки еды. В воздухе витал резкий запах малы.

Швейцар прочистил горло.

- Милорд Уолис, к вам атташе Уайт.

Уоллис чуть приоткрыл глаза, выпустив из ноздрей дым малы.

– Уайт? – переспросил он, когда швейцар удалился. – Я думал, это женщина. Ваша напарница.

– Верно, – ответил Адамат. – Мне пришлось одолжить у нее карточку, чтобы попасть в этот клуб. Можно сесть?

Уолис подобрался и, похоже, попытался стряхнуть дурман малы.

– Почему бы и нет. Я в любой момент могу приказать, чтобы вас выставили.

– Я бы не советовал. – Адамат положил карточку Уайт на стол лицевой стороной кверху.

– Вы уже признали, что карточка не ваша.

– Но мне разрешили ею воспользоваться, милорд. Вы же не думаете, что у меня хватило глупости стащить ее из чужого кармана?

Подошел официант с подносом сигар и трубок с табаком и малой. Адамат взял трубку с табаком, обнаружил, что она уже набита, и, прежде чем отпустить официанта, попросил прикурить.

По бокам и под мышками Адамата катился пот. Он призвал всю свою волю, чтобы не дрожать. Он был здесь самозванцем и знал это. Но он должен сыграть роль, чтобы положить конец катастрофе.

– Вы наверняка знаете, что это такое. – Адамат постучал пальцем по карточке.

– Ваш кузен, комиссар, рассказал вам, что Уайт интересуется пороховым магом, которого вы наняли.

– Не представляю, что вы... – начал Уолис.

– Пожалуйста. – Адамат мягко оборвал его, вскинув руку. – Не нужно снисходительности, милорд. Я бы не явился сюда, если бы у нас не было признания еще одной вашей родственницы, которую вы, возможно, помните. – Адамат достал из кармана бумагу, разглядел ее и подтолкнул к Уолису. – Боюсь, дальняя, но все равно родственница. Она призналась мне и атташе Уайт, что вы лично наняли ее, чтобы убить виконта Брезе.

Адамат поднял руку, предупреждая неизбежные возражения Уолиса, и продолжил:

– Как раз сейчас атташе Уайт и недавно назначенный комиссар Хиви арестовывают вашего кузена Александра по обвинению в государственной измене, казнокрадстве, заговоре против Королевского совета и полудюжине других прегрешений, которые решили на него повесить. Не думаю, что это необходимо, но мне сказали, что Королевский совет любит дотошность.

– Если хоть слово из этого правда, – возразил Уолис, – сюда бы явились новый комиссар и атташе Уайт, а не какой-то проклятый констебль.

– Думаю, вы недооцениваете серьезность смены комиссара адроанской полиции, – заметил Адамат с уверенностью, которой не испытывал. – Однако я понимаю ваши сомнения. Я здесь не для ареста. Такой политик и коммерсант, как вы, наверное, уже догадался, что возможны... разные варианты.

Уолис поднял палец, и спустя мгновение рядом возник официант.

– Новийской водки.

– А вам, сэр? – спросил официант Адамата.

Адамат покачал головой и, когда официант ушел, продолжил:

– У нас есть два пути. Первый: мы, полиция, тянем ниточку, начиная с Дженетри Кемптин, и распутываем ее в ближайшие годы. Семейство Кемптин привлекут к ответственности по всей строгости адроанских законов, при молчаливой поддержке Королевского совета. Все ваши секреты откроются. Все станет известно публике и вашим врагам. Порохового мага мы возьмем в считанные дни. Совет отправил на его поиски нескольких Избранных. – Ложь, но Уолису это знать не

обязательно. – Как только его схватят, сразу выбьют признание. И поверьте, в совете гораздо больше недовольны тем, что вы использовали в качестве убийцы порохового мага, чем тем, что расправились с виконтом Брезе и любовницей коммерсанта.

– А второй путь? – Уолис облизнул кончики пальцев и убрал прядь волос со лба. Его рука дрожала.

– Вы подпишете вот это. – Адамат вытащил из кармана бумагу и придвинул ее к признанию. – Взамен получите королевское помилование за все... проступки, которые вы совершили в ходе этого дела. Александром и еще парой членов вашего семейства придется пожертвовать, но вы, милорд, останетесь в безопасности.

Уолис пробежал глазами бумагу, которую дал ему Адамат. Помедлив, взял ее в руки и перечитал.

– Вы знаете, о чем тут говорится?

– Меня не посвятили.

Он не знал и не хотел знать. Скорее всего, требования: десятина адроанскому совету, концессия на имущество в пользу короны. И – это Адамат знал – обещание выставить Александра главным виновником, в том числе в убийстве Мелани.

Уолис прочитал бумагу в третий раз, затем в четвертый, очень медленно. Рубашка Адамата насквозь промокла от пота. Он чувствовал пот на лбу и надеялся, что Уолис слишком одурманен малой, чтобы это заметить.

Конечно, если Уолис откажется, никакого расследования не будет. Александр уже под арестом, и весь заговор все равно повесят на него, но совет не заинтересован разбираться с одним из благородных семейств. Адамату нужно, чтобы Уолис подписал бумагу, иначе тому все сойдет с рук и он отделается лишь легким испугом.

– Лично я, – как можно небрежнее произнес Адамат, – предпочту, чтобы вы выбрали первый вариант, милорд. Вы и ваша семья пытались разрушить мою жизнь. Я буду рад возможности отплатить той же монетой.

Взгляд Уолиса стал пристальным. Подавшись вперед, он изучил Адамата поверх бумаги, которую держал в руке, и откинулся обратно. О чем он думал? Понял ли, что Адамат блефует?

Уолис минут пять смотрел на бумагу в своих руках. Адамат чувствовал, как бегут секунды, отчаянно желая, чтобы противник принял решение.

Наконец с мучительной медлительностью Уолис потянулся к карману. Достал ручку, разгладил бумагу и нацарапал внизу подпись. Толкнул бумагу к Адамату и спросил:

– Мое помилование?

– Сначала нам нужно узнать, где прячется пороховой маг.

Если верить газете, схватка вышла быстрой и жестокой.

Четверо членов Королевского совета Адро с целой ротой личной гвардии обрушились на доходный дом в доках Адопеста, чтобы арестовать порохового мага. Прежде чем маг пал в рукопашной, ему удалось убить трех гвардейцев и ранить Избранного. От магии сгорел целый квартал, погибли две дюжины мирных жителей.

О причастности Адамата к поимке порохового мага не упоминалось, а статья о бесчестье комиссара Александра и его отношении к убийству любовницы местного коммерсанта размещалась на совершенно другой странице.

Адамат отложил газету и взял кофе, легонько подув на него.

– Неужели эти ужасные всплески насилия и заговоров всегда уносят жизни невинных? – спросил он.

– Не всегда, – ответила сидевшая напротив Уайт.

Она отказалась от кофе и смотрела, как завтракают другие посетители кафе.

– Но обычно да, – признала она через мгновение. – Бывает, все заканчивается лучше. Бывает, что намного хуже.

– В газете даже не упомянули его имя. Вы знаете, кто это был?

Уайт покачала головой.

– Даже Уолис не знал. Просто называл его пороховым магом.

Адамат заметил, что в глазах Уайт снова разгорается улыбка. В остальном ее лицо оставалось неподвижным, словно мрамор.

– Все закончилось? – спросил он. – Точно?

– Да. Порохового мага устранили, а мои подчиненные закончат разбираться с Александром и семейством Кемптин.

– Дженетри обезглавили сегодня утром, – произнес Адамат, заметив небольшое объявление внизу четвертой страницы газеты. – Вы позаботитесь о ее сыне?

– Я не нянька.

Уайт помедлила, и уголки ее губ слегка приподнялись. Адамату потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что она пошутила. Это была... улыбка?

– Его я тоже переложил на подчиненных, – продолжала она. – Но да. Я держу слово.

Адамат облегченно вздохнул.

– Спасибо.

– Не благодарите меня. – Уайт огляделась, словно искала официанта, затем, похоже, передумала. – Вы уверены, что не хотите большего? Вы хорошо послужили совету. У нас репутация мстительных и жестоких людей, но мы также вознаграждаем тех, кто этого заслуживает.

– Я выполнял свой гражданский долг. – Адамат склонил голову.

– Я могла бы дать вам работу. Что-нибудь подходящее вашим талантам. У нас платят гораздо больше, чем в полиции.

– Я... – Помедлив, Адамат рассмеялся сам над собой за то, что на миг задумался о подобной возможности.

– Я сказала что-то смешное?

– Нет, простите. У меня есть жена, и мы надеемся скоро обзавестись детьми. Я не оскорблю вас, если скажу, что предпочту не работать на совет?

«И не хочу быть у него в долгу. Вместе с наградами всегда получаешь обязательства».

– Думаю, я вас понимаю. – Уайт встала и отряхнула костюм. – Я позабочусь о том, чтобы Уолис не преследовал вас и вашу семью. Ваш талант, разумеется, помещает вам внять моему совету, но я советую забыть об этом деле.

– Мне бы очень хотелось, – сказал Адамат. – И благодарю вас.

Уайт уставилась в окно, словно рассматривая что-то вдалеке.

– Прощайте, детектив Адамат. Мне редко встречаются хорошие люди. Думаю, вы один из них. Постарайтесь не измениться.

Эпилог

Панихида состоялась в середине недели в маленькой кресимирской часовне за стенами старого города к северу от Адопеста. Было холодно и ветрено, но сквозь витражи сияло солнце, согревая скамьи и алтарь. На алтаре стояла урна, украшенная золотыми и серебряными листочками.

Адамат вошел в часовню, постаравшись не хлопнуть дверью, и обнаружил, что внутри пусто, за исключением сидящей на передней скамье одинокой фигуры с опущенной головой. У Адамата упало сердце. Никто не пришел? Он миновал ряды скамеек и сел рядом с Рикардом Тумбларом.

Несколько мгновений они молчали. Интересно, Рикард молился? На него не похоже.

Наконец Рикард поднял голову: глаза налиты кровью, лицо искажено горем, костюм измят. Откашлявшись, он оглянулся на пустую часовню и снова откашлялся.

Адамат сунул ему тонкий кожаный футляр.

– Твоя чековая книжка. Александр признался, что твою подпись подделали. Я опоздал?

– Что? А, нет. Вся семья Мелани в Деливе. В этом проклятом городе я единственный, кто ее знал.

– Сожалею, Рикард.

Рикард вытер нос рукавом.

– Если ты думаешь, что раньше я боялся серьезных отношений, то теперь будет только хуже. – Он фыркнул – то ли засмеялся, то ли всхлипнул – и немного помолчал, беря себя в руки. Покачал головой. – Адамат, мне жаль, что так вышло с Корой.

Адамат поморщился. Неподходящее время и место.

– Моя бедная кузина, Рикард. Ты разбил ей сердце.

– Я не хотел.

– Но мог бы подумать наперед. Ты так ранил ее сердце, что она покинула страну. Она даже не отвечает на мои письма, возможно, потому что это я вас познакомил.

– Я постараюсь все с ней исправить. И с тобой.

– Если честно, ты скорее навредишь. Оставь все в прошлом. Я постараюсь сделать то же самое.

Несколько минут они сидели в неловком молчании, затем Рикард снова вытер глаза и выпрямился.

– Я слышал, тебя повысили. До полноценного детектива. Мои поздравления.

– Спасибо. – Адамат позволил себе слегка улыбнуться. – Хотя я бы предпочел, чтобы это случилось не в результате столь печальных обстоятельств.

Он махнул в сторону урны на алтаре.

– Ты не прав, – твердо сказал Рикард. – Ты восстановил справедливость для того, кому больше неоткуда было ее дожидаться. И еще спас мою голову. Я хочу кое-что спросить, если тебе можно об этом говорить.

– Валяй.

– Ходят слухи, что ты причастен к повышению комиссара Хиви. Есть для этого основания?

Адамат покачал головой.

– Я тут ни при чем. Я только принес ей хорошие вести. Сам Железный Король одобрил назначение.

– Но ты в этом как-то замешан, разве нет?

– Я... – Адамат помедлил, не зная, сколько ему можно сказать. – Я убедил некоторые заинтересованные стороны в том, что у Хиви нет политических амбиций – это правда; что ее легко контролировать – это, возможно, не совсем так; и что ее легко заменить. Что вряд ли случится в ближайшее время. Она идеально подошла для этой работы.

– Ты никогда не переставал меня удивлять, Адамат.

– А ты меня. – Адамат поерзал на скамье. Дальнейший разговор об этом деле вызывал неловкость. – Ты отошлешь прах семье Мелани?

– Да. Вместе с подарками: деньги и все такое. Плевать, если это покажется пошлым.

Рикард испустил долгий вздох, и Адамат задумался, действительно ли его друг любил эту женщину так сильно, как утверждал. Адамат не сомневался в искренности его горя; Рикард не был чужд эмоциям.

Адамат сжал плечо Рикарда.

– Я слышал о голосовании.

– Мы бы не выиграли, – сказал Рикард. – Даже при поддержке виконта Брезе. В глубине души я знал.

– У тебя почти получилось, – возразил Адамат, хотя «почти» было явной натяжкой. Для принятия закона, который легализовал бы небольшие профсоюзы, не хватило десятков голосов.

– Лучше, чем раньше. – Рикард повернулся к Адамату и решительно кивнул. – Я буду продолжать. Даже если меня бросят за решетку и попытаются опозорить. Я это сделаю, Адамат.

– Сформируешь профсоюз?

– И не только. Чего бы мне это ни стоило, я протащу Адро в новую эпоху, невзирая на все крики и сопротивление.